

Русизмы в этимологических словарях хорватского языка

Živković, Andrija

Master's thesis / Diplomski rad

2024

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:501674>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-26**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

DIGITALNI AKADEMSKI ARHIVI I REPOZITORIJI

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

РУСИЗМЫ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКА

Student: Andrija Živković
Mentor: dr. sc. Branka Barčot, izv. prof.
Akademska godina: 2023. / 2024.

Zagreb, srpanj 2024.

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

***RUSSIANISMS IN ETYMOLOGICAL DICTIONARIES OF THE CROATIAN
LANGUAGE***

Student: Andrija Živković
Mentor: dr. sc. Branka Barčot, izv. prof.
Akademska godina: 2023. / 2024.

Zagreb, srpanj 2024.

Содержание

1. Краткое введение в языковые контакты и заимствование	1
2. Русско-хорватские языковые контакты	6
3. Этимологические словари хорватского языка	10
3. 1. «Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika» Петра Скока	11
3. 2. «Hrvatski etimološki rječnik» Алемко Глухака	13
3. 3. «Etimološki rječnik hrvatskoga jezika» под редакцией Ранко Матасовича	14
4. Метод выделения русизмов из словарей	16
5. Время первого упоминания русизмов в этимологических словарях хорватского языка	19
6. Трансфонемизация русизмов в этимологических словарях хорватского языка	22
6. 1. Трансфонемизация гласных	23
6. 2. Трансфонемизация согласных	23
7. Трансморфемизация русизмов в этимологических словарях хорватского языка	26
8. Семантические и омонимические русизмы в этимологических словарях хорватского языка	31
9. Заключение	33
Список предполагаемых русизмов из этимологических словарей хорватского языка	35
Список литературы	66
Sažetak	71

Ključne riječi	71
Životopis	72

1. Краткое введение в языковые контакты и заимствование

В соответствующей литературе существует несколько значительно отличающихся друг от друга определений языкового контакта. Американский лингвист Уриэль Вайнрайх, автор книги «Языковые контакты» (англ. *Languages in Contact: Findings and Problems*) 1953 года, фундаментального сочинения для современного изучения этой темы, определяет его как использование двух языков одним человеком и считает билингвизм обязательным условием языкового контакта. Другие исследователи считают языковой контакт возможным без наличия билингвизма. В данной работе принимается широкое определение языкового контакта, приведенное в Большой российской энциклопедии: «процесс взаимодействия двух или нескольких языков в языковом сознании отдельного человека или в языковом обществе». (Русаков 2023: электронное издание) Изменения, к которым приводит языковой контакт, называются *языковой интерференцией*. В соответствии с социолингвистическими отношениями языков в контакте, зависящими от социальных и других факторов, языки, участвующие в языковом контакте, чаще всего делятся на *доминирующие* и *субдоминантные*. Доминирующие языки оказывают контактное воздействие, а субдоминантные языки испытывают это воздействие. Существуют два основных типа ситуаций языкового контакта – *сохранение языка* и *языковой сдвиг*. В первой ситуации язык терпит интерференцию, но сохраняется, а во второй – язык заменяется другим, оказывая при этом влияние на заменяющий язык в качестве *субстрата*. В результате языковой интерференции происходит *конвергенция* – сближение языков. В своей крайней степени, в случаях интенсивного и длительного языкового контакта конвергенция языков приводит к формированию *языкового союза*¹. Языковым союзом называется группа языков, на которых говорят на общих или соседних территориях и которые в результате языковых контактов обладают общими признаками по принципу *семейного сходства*². В случае, когда исследование языковых контактов рассматривается как отдельная

¹ Немецкий термин «Sprachbund» часто используется в лингвистических научных текстах на разных языках.

² Семейное сходство (нем. «Familienähnlichkeit») – термин был популяризирован Л. Витгенштейном. Категории, основанные на этом принципе, определяются не тем, что их члены обладают общими для всех признаками, а тем, что каждый из членов обладает некоторыми общими признаками с каждым другим членом или хотя бы с «соседним» членом, обладающим общими признаками со своим другим «соседом».

лингвистическая субдисциплина, область, изучающая языковые контакты в теории и на практике, называется *контактной лингвистикой*³. Современные отдельные исследования в этой области начались во второй половине 20-го века. Появлениями, представляющими интерес для контактной лингвистики, являются *билингвизм* (переменное использование двух языков одним индивидуумом или группой⁴), *языковые заимствования*, *усвоение второго языка*, *языковой сдвиг* (переход языкового сообщества с родного языка на другой), *контактные языки* (языки, возникающие в результате языковых контактов: *пиджины*, *креольские языки* и *смешанные языки*) и т. д. (Русаков 2023: электронное издание) (Ajduković 2004: 8–21) (Filipović 1986: 15–18) (Matasović 2001: 57) (Weinreich 1979: 1)

Заимствованием называется языковой элемент, перенесённый из одного языка в другой, а также процесс этого переноса. Язык, из которого заимствуется языковой элемент, называется *языком-источником* или *языком-донором*, а язык, в который заимствуется языковой элемент, называется *языком-реципиентом* или *заимствующим языком*. Язык *B*, из которого в язык *A* заимствуется языковой элемент, заимствованный в свою очередь из третьего языка *B*, при рассмотрении через парадигму отношений между языками *A* и *B*, называется *языком-посредником*. Языковой элемент языка-источника, являющийся объектом заимствования, в настоящей работе мы будем называть *моделью*, а его эквивалент в заимствующем языке – *репликой*, согласно терминологии хорватского англиста и лингвиста, специалиста по языковым контактам, Рудольфа Филиповича. При заимствовании языковых элементов из одного языка в другой они в определённой степени адаптируются к системе заимствующего языка: фонологически (и фонотактически) и морфологически (деривационно и флективно). Запись заимствованных элементов также может быть (орфо)графически адаптирована к системе письма, используемой для записи текста на заимствующем языке. Каналы заимствования могут быть устные и книжные, то есть письменные. Языки могут заимствовать элементы друг от друга на всех языковых уровнях: фонологическом, морфологическом, деривационном, лексическом, синтаксическом и семантическом. Однако заимствования не одинаково вероятны на всех перечисленных уровнях. По мнению Ранко Матасовича (Matasović 2001: 69), ведущего хорватского сравнительно-исторического лингвиста,

³ В русской лингвистике используется и термин «контактология».

⁴ в большей или меньшей степени в зависимости от определения

языки чаще всего заимствуют на лексическом уровне, затем следуют фонологический, деривационный, семантический и синтаксический уровень, а реже всего языки заимствуют друг от друга – на морфологическом уровне. Как правило, языки заимствуют на следующих уровнях приведённой иерархии, только если они уже заимствовали на предыдущих. Уровень, на котором происходит заимствование, также зависит от социолингвистических отношений между языками, участвующими в языковом контакте, то есть от отношений между языковыми сообществами, и других факторов. Заимствования на лексическом уровне особенно часто происходят в ситуациях, когда язык-источник, а точнее, языковое сообщество, говорящее на языке-источнике, занимает доминирующее положение по отношению к заимствующему языку, и, как второй фактор, в ситуации отсутствия масштабной *диглоссии*⁵. С другой стороны, семантические и синтаксические заимствования чаще всего происходят в случаях широко распространённой диглоссии. (Добродомов 2016: электронное издание) (Filipović 1986: 38) (Matasović 2001: 69–74)

Заимствования на лексическом уровне не зависят от наличия двуязычных носителей – торговые контакты или контакты с языками-посредниками могут быть достаточными для лексического заимствования. Насколько мы можем судить эмпирически, количественных ограничений на лексические заимствования не существует – языки могут заимствовать лексемы из других языков неограниченно. Лексемы так называемой «базовой лексики»⁶ заимствуются реже всего, но такие случаи не являются совершенно исключительными. Как правило, лексемы базовой лексики

⁵ Диглоссия – одновременное существование в обществе двух форм одного языка или двух разных языков, применяемых в разных функциональных сферах. В отличие от билингвизма и многоязычия диглоссия как социолингвистический феномен предполагает обязательную сознательную оценку говорящими своих идиомов по шкале «высокий – низкий» («торжественный – обыденный»). (Виноградов 2016: электронное издание)

⁶ Наиболее известным списком такой «базовой лексики» является «Список Сводеша», созданный американским лингвистом Моррисом Сводешем для целей установления генетических связей между языками. Его надёжность для использования в таких целях невелика, но он остаётся ярким примером идеи базовой лексики. В современной сравнительно-исторической лингвистике наиболее надёжным доказательством генетических связей между языками считаются регулярные фонологические соответствия в грамматических аффиксах.

заимствуются только в том случае, если сначала из того же языка были заимствованы «менее базовые» лексемы. (Matasović 2001: 69–74)

Заимствования на фонологическом уровне обычно происходят в результате лексических заимствований. При заимствовании лексем бывшие аллофоны в заимствующем языке могут приобрести дифференциальную роль и таким образом стать полноценными фонемами. Так, пишет Матасович, произошло со звуками [f] и [dʒ] в хорватском языке, которые в нём раньше существовали как аллофоны⁷ (фонем /v/ и /tʃ/ соответственно) и стали фонемами в результате лексического заимствования из латинского языка⁸ в первом случае и турецкого и английского языков во втором. (там же)

Деривационные заимствования также являются результатом лексических заимствований. Если из одного языка в другой заимствуется достаточное количество лексем с определённым деривационным аффиксом, то этот деривационный аффикс может стать продуктивным в заимствующем языке. Так произошло, например, с хорватским суффиксом «-àna». Сначала такие слова, как «kavàna» 'кофейня', были заимствованы из османского (в данном случае, словом-моделью, является слово «kahvehane» 'кофейня'⁹), а затем с помощью суффикса «-àna» были образованы слова из незаимствованных лексических основ, как например слово «streljàna» 'стрельбище'. (там же) (Babić 2002: 348–349) (Matasović 2016: 435) (Skok 1971: 14)

Важно помнить, что семантика не является языковым уровнем в смысле других упомянутых уровней. Она включает в себя означаемое (signifié) всех других упомянутых языковых уровней, помимо фонологического. Поэтому, по крайней мере теоретически, мы можем говорить о семантических заимствованиях на морфологическом, деривационном, лексическом и синтаксическом уровнях, и заимствования на всех этих уровнях также могут считаться семантическими. В качестве примера семантического

⁷ «Существование» аллофонов в языке следует воспринимать условно, поскольку они, по определению, не являются частью языковой системы – то есть принадлежать речи (parole), а не языку (langue).

⁸ Лексические заимствования из латинского языка не являются единственным фактором введения /f/ как фонемы в хорватском языке. Чередования также сыграли свою роль.

⁹ Османское слово в свою очередь заимствовано из персидского «qahve-xâne» 'кофейня'. Персидское слово образовано из основ «qahve» 'кофе' и «xâne» 'дом'. Суффикс также интересен благодаря развитию «существительное > суффикс».

заимствования без заимствования означающего (signifiant) Матасович приводит номенклатуру цветов в современных европейских языках как результат взаимного культурного влияния. В общеславянском языке, например, слово *sínjъ охватывало цветовой спектр от серого до светло-голубого, а слово *modrъ – более тёмные сорта синего. В результате заимствований на семантическом уровне в современном хорватском языке цветовая номенклатура в основном совпадает с номенклатурой других современных европейских языков. (Matasović 2001: 69–74)

Синтаксические заимствования менее очевидны, чем заимствования на других языковых уровнях, и в большинстве случаев для того, чтобы их заметить, требуется обширное знакомство с языками, участвующими в языковом контакте. Процесс синтаксического заимствования обычно требует очень длительных периодов языкового контакта. В качестве примера заимствования на синтаксическом уровне можно привести конструкции типа «paradajz juha» 'томатный суп' в нелитературных вариантах хорватского языка, вместо литературного «juha od rajčice» под влиянием немецкого языка («Tomatensuppe») в прошлом и английского языка («tomato soup») в последнее время. (там же)

Как мы уже упомянули, заимствование на морфологическом уровне, в данном случае подразумевающее заимствование грамматических морфем, является исключительным явлением, и поэтому регулярные фонологические соответствия именно в грамматических морфемах являются наиболее надёжным признаком генетических связей между языками. Однако, морфологические заимствования всё-таки происходят, особенно в случаях интенсивного языкового контакта, билингвизма и креолизации. В качестве примера Матасович приводит заимствование румынским языком окончания звательного падежа «-о» в существительных, оканчивающихся на «-а», из славянских языков. (там же)

2. Русско-хорватские языковые контакты

Русский и хорватский языки, в результате физического расстояния, разделяющего их соответствующие языковые сообщества, и отсутствия широкой миграции говорящих на данных языках на территории друг друга, никогда не находились в прямых языковых контактах. Их контакты, продуктом которых стали лексические заимствования из русского в хорватский язык, составляющие почти всю интерференцию между двумя языками, были не устными, а литературными, то есть письменными. (Финк 2014: 240) (Чэлич 2010: 655–656) (Čelić 2014: 256) (Jurišić 2011: 266) (Maretić 1892: 68–69) (Menac 2003: 355)

Первая значительная волна заимствований из русского в хорватский язык началась в начале 17 века. В 1595–1596 годах была провозглашена Брестская церковная уния, объединившая часть православного населения Речи Посполитой¹⁰ с Католической церковью путём создания Русской униатской церкви. В 1622 году Католическая церковь основала Конгрегацию евангелизации народов с целью распространения католицизма. В этих условиях стремления к католизации православных Католическая церковь приступила к стандартизации в русифицированной форме церковнославянского языка, широко используемого хорватами не только в литургии, но и в юридических и беллетристических текстах. Были созданы новые богослужебные книги и запрещены старые. В процессе русификации, который продолжался до второй половины 18-го века, большую роль сыграли хорватские духовные лица, такие как францисканец Рафаэль Левакович, благодаря своему одновременному католицизму и использованию церковнославянского языка. Русификация хорватского извода церковнославянского языка нарушила непрерывность его развития, но что более важно для нас, она привела к тому, что многие русизмы вошли в хорватский язык. (Damjanović 2020: 43–44) (Matasović 2008: 314–315)

Продолжение заимствования из русского в хорватский язык во второй половине 18 и в самом начале 19 века видно в хорватских словарях того времени. Поэт Петар

¹⁰ Речь Посполита (польск. «*rzeczpospolita*» 'республика') – федеративное польско-литовское государство, существовавшее с 1569 по 1795 год

Башич редактировал 1785 года второе издание словаря «Dizionario italiano, latino, illirico» лексикографа Арделио Делла Белла, впервые опубликованного 1728 года, и включил в него слова польского и русского происхождения. «Ričoslovník»¹¹, грамматика и словарь 1803 года лингвиста Йосипа Волтича, включает слова русского, чешского и польского происхождения. «Rječosložje»¹², словарь лексикографа Йоакима Стулича 1806 года, содержит по происхождению русские, церковнославянские, чешские и польские слова¹³. Незаконченный и неопубликованный словарь лингвиста Йосипа Юрина¹⁴ «Calepinus trium linguarum» охватывает слова русского и церковнославянского происхождения. (Jurišić 2011: 266)

Вторая половина 19-го века — это период интенсивной стандартизации хорватского литературного языка¹⁵. В этом процессе, особенно при стандартизации научной терминологии, хорватские лексикографы были склонны заимствовать лексемы из других славянских языков, в основном из чешского и русского языка. Особенно часто заимствовались те лексемы, для которых не было эквивалента в «чистом народном хорватском языке». Это было следствием широко распространенного лингвистического пуризма между создателями хорватского литературного языка того времени, хотя лингвистический пуризм имеет историю, уходящую далеко за пределы 19 века. Разные деятели и так называемые «филологические школы» имели разные критерии для своего пуризма. Богослав Шулек¹⁶, выдающийся хорватский лингвист, лексикограф, публицист и естествоиспытатель, связанный с так называемой «Загребской филологической

¹¹ полное название (современная (орфо)графия): «Ričoslovník iliričkoga, italijanskoga i nimačkoga jezika s jednom pridpostavljenom gramatikom ili pismenstvom»

¹² полное название (современная (орфо)графия): «Rječosložje iliričko-italijansko-latinsko»

¹³ Русизмы и церковнославянизмы в словаре Стулича взяты в основном из глаголического breviaria 1648 года вышеупомянутого Р. Леваковича «Časoslovъ rimskij slavinskij êzikomъ Poveleniємъ S.G.N. Innokentiê Papî X vidanъ».

¹⁴ Й. Юрин умер в 1801 году.

¹⁵ В то время среди хорватской филологической и более широкой интеллектуальной элиты преобладали между собой различные варианты югославизма. В соответствии с этим, литературный язык должен был охватывать большую территорию, чем этнически хорватскую. Однако, это так никогда и не закрепилось. Любой исследователь данного периода, с лингвистического или другого ракурса, должен быть осторожным и не приписывать более поздние проявления югославизма к идеям 19-го века.

¹⁶ По словам хорватского лингвиста и переводчика Людевита Йонке, среди заимствований Шулека русизмы превосходят по количеству только богемизмы. (Jurišić 2011: 267)

школой», в предисловии своего терминологического словаря 1874–1875 годов «Hrvatsko-njemačko-talijanski rječnik znanstvenoga nazivlja» пишет следующее о принципах своего пуризма:

Составляя этот словарь, я старался как можно чаще использовать настоящие народные слова, а там, где мне казалось, что у хорватского народа нет своего слова, или где я не мог узнать его, я заимствовал его у родственных славянских племён, когда мне казалось, что оно соответствует нашему языку; но я всегда отмечал язык, из которого оно заимствовано, чтобы можно было узнать его происхождение. [...] Там, где я не находил помощи у славянских племён, я старался образовать адекватный термин; но я не переводил всё подряд, а переводил только то, что, как мне казалось, можно было выразить на чистом хорватском языке.¹⁷ (Veber 1999: 225)

Кроме лексикографического труда, заимствования из русского в хорватский язык в 19-м веке также происходили вследствие перевода русской литературы, к которой у хорватских читателей в то время существовал большой интерес. Перевод литературы был особенно частым источником заимствования русских экзотизмов¹⁸, хотя экзотизмы были не единственным видом лексических заимствований, заимствованных таким образом. Томислав Маретич (Maretić 1892: 69), возможно самый известный хорватский лингвист конца 19-го и начала 20-го века, пишет в статье о русизмах и богемизмах в хорватском литературном языке, что он обнаружил около 130 лексических заимствований из русского языка в произведениях хорватских писателей. (Финк 2014: 240) (Чэлич 2010: 655–657) (Čelić 2014: 256–257) (Jurišić 2011: 266–268) (Maretić 1892: 68–79) (Menac 2003: 355–356) (Veber 1999: 151–157, 223–226)

В 20-м веке, особенно после 1945 года, когда Хорватия стала частью Федеративной Народной Республики Югославии (с 1963 года – «Социалистическая Федеративная Республика Югославия»), произошёл новый взрыв лексических заимствований из русского языка. Это было вызвано реорганизацией политических и социальных систем по примеру Советского Союза. Многие из «импортированных»

¹⁷ Перевод с хорватского наш (А. Ж.).

¹⁸ Экзотизм – заимствование, обозначающее особенность быта языкового сообщества, говорящего на языке-источнике (на пр. «сальса»).

политических и социальных институций сопровождалась импортированными лексемами. Наиболее интенсивный период заимствований произошёл в период между 1945 и 1948 годами, то есть между образованием социалистической Югославии и резолюцией, принятой Коминформом, обвинившая югославское руководство в предательстве и антисоветизме, и приведшая к разрыву связей между Югославией и Советским Союзом. Лексемы, заимствованные в этот период, в основном относятся к сфере политики и публицистики. Этот тип заимствования часто называют советизмом, поскольку он относится к терминам, возникшим в политических системах Советского Союза. Помимо лексем, под советским влиянием в социалистической Югославии использование буквенных¹⁹ (КР – *Komunistička partija*, NOV – *Narodnooslobodilačka vojska*) и звуковых²⁰ (SKOJ – *Savez komunističke omladine Jugoslavije*) сокращений стало очень частым, и были введены типичные советские слоговые аббревиатуры²¹ (NAMA – *Narodni magazin*, GRAMA – *Gradski magazin*, GRAMAT – *Građevinski materijal*). (Лопатин 2016: электронное издание) (Финк 2014: 240) (Чэлич 2010: 656–657) (Čelić 2014: 258–260) (Jurišić 2011: 268–269) (Menac 2003: 356) (Radčenko 2006: 146)

¹⁹ Буквенные аббревиатуры – аббревиатуры, состоящие из названий начальных букв слов.

²⁰ Звуковые аббревиатуры – аббревиатуры, состоящие из начальных звуков слов.

²¹ Слоговые аббревиатуры – аббревиатуры, состоящие из начальных слогов слов.

3. Этимологические словари хорватского языка

Поскольку этимология представляет собой происхождение определенного языкового элемента, а также дисциплину, занимающуюся происхождением языковых элементов, этимологический словарь определим как словарь, основной целью которого является информирование пользователя о происхождении лексем и других языковых элементов, включенных в словарь, как например, отдельных морфем или целых словосочетаний. Данное определение не относится к словарям с другими основными целями, содержащим этимологию в качестве вторичной информации. Это определение также не включает словари иностранных слов, поскольку, хотя критерий включения слов в словарь – этимологический, основной целью таких словарей не является информирование пользователя об этимологии включённых языковых элементов, а объяснение значения иностранных слов. (Gluhak 1998: 35) (Ivšić 2012: 194)

На момент написания данной дипломной работы существуют четыре этимологических словаря хорватского языка – три общих и один специализированный. Из общих словарей самым старым (1971–1974) и объёмным является «Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika» Петра Скока, вторым по хронологии (1993) является популярно-ориентированный «Hrvatski etimološki rječnik» Алемко Глухака, а самым новым (2016–2021), наиболее последовательным по структуре и самым надёжным является «Etimološki rječnik hrvatskoga jezika» под редакцией Ранко Матасовича. Подробнее о каждом из этих словарей мы расскажем отдельно, поскольку именно они послужили источниками русизмов для настоящего исследования. (Gluhak 1998: 35–36) (Ivšić 2012: 191–193)

Упомянутый специализированный этимологический словарь — это словарь «Jadranske etimologije: Jadranske dopune Skokovu etimologijskom rječniku» Воймира Вини. В. Виня (1921–2007) был хорватским лингвистом, романистом и переводчиком, автором грамматики испанского языка и испано-хорватского словаря. С 1953 по 1991 год он занимался полевыми исследованиями на восточном побережье Адриатики, от северо-западной Истрии до Которского залива, собирая морские и рыболовные названия, а также слова романского происхождения в хорватском языке. Результатом этой полевой работы

стали две его великие работы: «Jadranska fauna: etimologija i struktura naziva» 1986 года и вышеупомянутый этимологический словарь «Jadranske etimologije». Словарь Вини состоит из трёх томов. Первый, изданный в 1998 году, содержит статьи от А до Н, второй, 2003 года, – от I до Ра, третий, 2004 года, – от Ре до Ž. Есть также том с индексами, изданный в 2016 году. Как следует из названия, словарь задуман как дополнение к словарю П. Скока, учителя В. Вини. Словарь Вини гораздо более удобен для чтения, чем словарь Скока, который может быть сложным в использовании и интерпретации по причинам, о которых речь пойдёт дальше в тексте. Материал словаря состоит в основном из терминов, обозначающих морскую фауну, адриатическую флору и другие объекты и явления, характерные для территории, в которой В. Виня проводил полевые исследования, но также включает некоторые лексемы, относящиеся к так называемой «общей лексике». Словарь является большим лексикографическим достижением благодаря своей впечатляющей детализации и педантичности, а также чёткой и последовательной структуре, но мы его не включили в наше исследование, потому что не содержит русизмов. (Filipi 2004: 323–325) (Kovačec 2005: 117–125) (Vinja 1998–2004: 5–8)

3. 1. «Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika» Петра Скока

«Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika» — это четырёхтомный общий этимологический словарь хорватского лингвиста, романиста и балканиста Петра Скока (1881–1956). П. Скок был основателем первой кафедры романистики на Философском факультете Университета в Загребе. В центре его научного внимания был латинский и романский субстрат в языках Балкан, особенно влияние романского субстрата на хорватский язык. Он внёс вклад в исследование иллирийского, албанского, румынского и болгарского языков, балканского языкового союза и контактов славянских языков с румынским, албанским, греческим и турецким языками. На протяжении всей своей учёбы и работы он занимался этимологией и собирал этимологический материал.

Лингвистическую мысль П. Скока можно описать как позднюю форму младограмматизма. Филолог и лингвист, близкий сотрудник П. Скока Валентин Путанец (Putanec 1982: 441–445) приводит семь основных характеристик подхода «позднего

младограмматизма» к исследованию этимологии. Во-первых, надо предполагать, что лексема унаследована от языка-предка того языка, к которому принадлежит лексема. Только когда этимолог не может объяснить происхождение слова как унаследованного, следует рассмотреть возможность интерференции, то есть заимствования из других языков. Во-вторых, для предложения этимологии необходимо установить самые древние упоминания слова. Это требует текстологического анализа старых материалов. В-третьих, параллельно с вышеупомянутым диахроническим анализом следует провести синхронический диалектологический анализ рассматриваемой лексемы. В-четвёртых, прежде чем углубляться в диахронию, следует провести синхронный морфологический анализ лексемы. В-пятых, помимо формальной стороны, семантика лексемы также должна быть исследована синхронно и диахронно. В этом процессе следует изучить семантические параллели между языками. Подход П. Скока к семантике также основывается на предположении, что существует связь между семантикой и менталитетом языкового сообщества, говорящего на рассматриваемом языке. Кроме того, при попытке определить этимологию следует принимать во внимание экстралингвистические факты, такие как всевозможные отношения между языковыми сообществами. И, наконец, П. Скок использует всевозможные для лингвистики полезные науки, такие как этнография и этнология. (Putanes 1982: 440–445)

С 1948 по 1956 год П. Скок интенсивно работал над своим этимологическим словарём, но умер, так и не успев завершить свой *magnit opus*. Словарь Скока является основой для дальнейшего развития хорватской и сербской этимологии. Среди крупнейших источников материала для словаря – пятнадцатый по количеству заглавных слов (около 400 000!) словарь в мире, «Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika», широко известный как «Akademijin rječnik». Этот словарь выпускался Югославской академией наук и искусств (позже – Хорватской академией наук и искусств) с 1880 по 1976 год (Скок умер до его окончания и не мог использовать все его материалы). Он включает материал со всей среднеюжнославянской²² территории, с акцентом на штокавскую диалектную

²² Термин «среднеюжнославянский» относится к части южнославянского диалектического континуума, включающего идиомы, на которых говорят хорваты, боснийцы, черногорцы и сербы. Эта категория необходима, так как исторически эта группа идиом воспринималась как единое целое и до сих пор в некоторой степени воспринимается такой, но важно подчеркнуть, что она не основана ни на генетических связях, ни на каком-то структурном кластере, ни на самоидентификации носителей языков.

группу. К числу крупнейших источников относится также «Rječnik hrvatskoga jezika» 1901 года хорватских лингвистов Франьо Ивековича и Ивана Броза, материал которого взят в основном из штокавской народной словесности. Третьим источником, упомянутым здесь, будет «Prinosi za hrvatski pravno-povijesni rječnik» (1908–1922) юриста Владимира Мажуранича, который состоит из исторической хорватской юридической терминологии. П. Скок оставил за собой около 10000 страниц словаря в рукописи. Его помощник при работе над словарём, В. Путанец, с 1961 по 1968 год отредактировал словарь и подготовил его к печати. Первый том словаря (А – Ј) был выпущен в 1971 году (через 15 лет после смерти автора), второй (К – poni¹) в 1972 году, третий (poni² – Ž) в 1973 году и четвёртый том с индексами в 1974 году. Из-за несчастной смерти Скока и, как следствие того факта, что словарь не был закончен самим автором, словарь иногда является непоследовательным в своей структуре и может быть трудным для чтения для неспециалиста, но всё же представляет собой величайшее достижение хорватской этимологии и является необходимым для любого дальнейшего этимологического исследования. (Gluhak 1998: 35–36) (Kovačec 2010: 129–131) (Putanec 1982: 439–449) (Skok 1971: предисловие)

3. 2. «Hrvatski etimološki rječnik» Алемко Глухака

Словарь «Hrvatski etimološki rječnik» 1993 года, написанный математиком и лингвистом Алемко Глухаком, содержит немного более 1800 словарных статей, немного более 7800 отдельных хорватских слов и немного более 1000 собственных существительных. Основным критерием для включения лексемы в словарь была частота её употребления, хотя, как пишет автор (Gluhak 1993: 5), некоторые лексемы были включены по другим критериям, например, потому что они автору казались интересными и тому подобно. Этимологии в словаре в основном не являются авторскими, а взятыми из других этимологических словарей различных индоевропейских языков. Словарь написан для широкой аудитории и не претендует на то, чтобы быть таким же обширным или таким же подробным, как словарь Скока. По словам Глухака, словарь написан так, чтобы соответствовать его собственному молодёжному интересу к этимологии. (Gluhak 1993: 7) Словарь очень легко читается и является совсем понятным неспециалисту. Самому словарю предшествует относительно широкое (для словаря) введение в

историческую лингвистику и языковой идентитет, обзор индоевропейской языковой семьи, обзор фонологии и морфологии праиндоевропейского языка и обзор ряда других, неиндоевропейских языковых семей. Будучи сторонником ностратической гипотезы²³, Глухак выходит за рамки обыкновенных праиндоевропейских реконструкций и углубляется в реконструкцию ностратического языка. (Gluhak 1993: 5–8) (Brozović-Rončević 1994: 149–154)

3. 3. «Etimološki rječnik hrvatskoga jezika» под редакцией Ранко Матасовича

«Etimološki rječnik hrvatskoga jezika»²⁴ начался как проект переработки и переиздания словаря Скока авторским коллективом в составе Ранко Матасовича, Дубравки Ившич и Дуни Брозович-Рончевич. Проект был прерван, так как оказалось, что из-за его обширности и подробности, с одной стороны, и эссеистического стиля написания и отсутствия последовательной структуры, с другой, словарь Скока придётся практически переписывать с нуля. Было решено, что вместо переработки словаря Скока будет написан совсем новый словарь тем же коллективом авторов, к которому в 2010 году присоединился нидерландский лингвист Теймен Пронк. Словарь состоит из двух томов, причём Дуня Брозович-Рончевич не принимала участия в работе над вторым томом. Первый том (A – Nj) был выпущен в 2016 году, а второй том (O – Ž) – в 2021 году. Словарь Матасовича не ставил своей целью заменить словарь Скока. Словарь Скока шире по объёму и содержит лексемы, используемые по всей среднеюжнославянской части южнославянского диалектного континуума. Материал для словаря Матасовича, с другой стороны, в основном относится к хорватскому литературному языку (с приведениями диалектических вариантов литературных лексем из нескольких хорватских говоров). Помимо лексем, относящихся к хорватскому литературному языку, включены и некоторые нелитературные, но очень часто встречающиеся на территории хорватского языка лексемы, а также и некоторые особенно интересные и релевантные с

²³ Ностратические языки – гипотетическая языковая макросемья, в традиционной форме включающая индоевропейские, картвельские, афразийские, уральские, алтайские и дравидские языки. Эта гипотеза далека от широкого признания в исторической лингвистике.

²⁴ По практическим причинам словарь в дальнейшем тексте будем называть просто «словарь Матасовича», без намерения уменьшить роль остальных авторов в создании данного словаря.

этимологической точки зрения лексемы. Список лексем для словаря был взят в основном из нормативного словаря «Školski rječnik hrvatskoga jezika» и описательного словаря «Hrvatski enciklopedijski rječnik». Для большинства лексем отмечено время их первого упоминания, в основном взятое из словарей «Akademijin rječnik» и «Rječnik hrvatskoga književnoga jezika od preporoda do I. G. Kovačića» литератора, переводчика и лексикографа Юлие Бенешича. Основными преимуществами словаря Матасовича перед двумя другими этимологическими словарями хорватского языка, особенно словарём Скока, являются удобство использования, обусловленное последовательностью его структуры, достоверность приведённой информации, являющаяся результатом тщательного и аккуратного подхода к установлению этимологий, и современная реконструкция протоиндоевропейский корней. (Matasović 2016: предисловие) (Matasović 2021: предисловие)

4. Метод выделения русизмов из словарей

В качестве источника русизмов были выбраны именно этимологические словари, поскольку предполагалось, что они содержат наиболее подробную и точную информацию о происхождении лексем, по очевидной причине их основной цели – информировать пользователя о происхождении включённых в словарь элементов. Были включены все три хорватских словаря, за исключением словаря Вини, не содержащим русизмов, насколько нам известно, что неудивительно, если принять во внимание материал, с которым он работал.

Все лексемы с квалификаторами «rusizam», «iz ruskoga / rus. / r.», «preko ruskoga / rus. / r.», «po ruskom / rus. / r.», «prema ruskom / rus. / r.» были восприняты как указание на то, что данная лексема является русизмом. Это значит, что мы включили все лексемы, которые, как предполагается, в любой точке цепочки заимствований прошли через русский язык, а не только те, которые, как предполагается, были заимствованы в хорватский язык непосредственно из русского. Все словарные статьи, содержащие указанные квалификаторы, были выделены, словарь за словарём. После этого из этих словарных статей были извлечены потенциальные русизмы и была определена позиция словаря относительно происхождения каждого из них. Этимологии с квалификаторами потенциальности, такими как «možda», «vjerojatno», «drži se», «može biti», «čini se», «valjda» и подобными, приводятся в таблице с вопросительным знаком. Это было сделано с целью наглядности нашего списка предполагаемых русизмов и анализа самых лексем. Наше впечатление такое, что такие квалификаторы не использовались совсем последовательно в наших этимологических словарях, особенно в словаре Скока (наверно из-за слишком ранней смерти автора), а значит, нет последовательной разницы между, например, квалификаторами «možda» и «vjerojatno». Исключением является квалификатор «zasiјelo», который воспринимается как обозначающий достаточно твёрдую позицию, чтобы этимология была приведена без вопросительного знака. В случаях, в которых такая информация была доступной, для анализируемых лексем, времена первых упоминаний были взяты из словаря Матасовича, поскольку это является самым надёжным источником первых упоминаний, не углубляясь в исследование каждой отдельной лексемы. После того как все предполагаемые русизмы были извлечены из всех

трёх словарей, все они проверялись во всех словарях. Если словарь не включал рассматриваемую лексему или не давал однозначного указания на её происхождение, она помечается в таблице знаком «X». Когда словарные статьи включают просто перечисленные производные слова от основной лексемы, без точного и ясного указания этимологической информации о, с синхронной точки зрения, производном слове, в таких случаях в нашей таблице позиция словаря относительно происхождения производного слова помечается знаком X. Этим поступком словарям дается своего рода преимущество сомнения, или, другими словами, скорее воздерживаясь от интерпретации, чем давая потенциально неверную интерпретацию и приписывая словарю, то есть автору словаря, то, чего там на самом деле нет. Если происхождение было указано, оно помечается. Если давалось несколько вариантов происхождения, они разделяются порядковыми цифрами. Порядок приведённых вариантов ничего не говорит о (не)указанной вероятности того или иного варианта. При отмечании в словарях указанных языков-источников и языков-посредников староцерковнославянский и церковнославянский языки были объединены в церковнославянский, так как мы заметили, что эти термины не используются с последовательным различием между ними. В своём словаре Скок часто приводит чужую позицию по поводу происхождения лексемы (чаще всего мнение Маретича). В таких случаях это было отмечено, как, например: «Маретич: рус». Почти каждый потенциальный русизм был акцентирован в соответствии с ударениями в словарях «Školski rječnik hrvatskoga jezika» (Birtić 2012), «Hrvatski jezični portal»²⁵ или «Akademijin rječnik» (Daničić 1880–1976). Для нескольких лексем мы не нашли ударение. Кроме того, к каждому потенциальному русизму мы добавили и акцентировали его формально ближайший русский эквивалент, для которого в большинстве случаев можно предположить, что он является словом-моделью. Они были взяты из следующих словарей русского языка: «Большой орфоэпический словарь русского языка» (Каленчук 2018), «Большой толковый словарь русского языка» (Кузнецов 2000), «Русский орфографический словарь» (Лопатин 2013), «Толковый словарь русского языка» (Ожегов 2006), «Толковый словарь современного русского языка» (Ушаков 2014).

В целом, мы нашли 403 лексемы, которые отмечены как потенциальные русизмы в любом из трёх анализируемых словарей. К ним относятся три имени

²⁵ «Hrvatski jezični portal» является онлайн-словарём, основанным преимущественно на словаре «Hrvatski enciklopedijski rječnik» (Matasović 2003).

собственных: «Baba Jaga», «Евгора» и «Saša». Извлечение информации из словаря Скока оказалось наиболее сложным из-за его непоследовательной структуры и неясности в позициях о происхождении многих лексем. Лексемы, помеченные как потенциальные русизмы, были разбросаны по многочисленным словарным статьям, и часто не находится ясная, недвусмысленная позиция относительно происхождения лексем. Почти эссеистический стиль статей в словаре Скока допускает различные интерпретации. С другой стороны, в своих интерпретациях мы старались быть как можно более последовательными и ясным. Из-за самого объёма собранного нами материала почти нет сомнения в том, что сделаны возможно и некоторые пропуски, несмотря на факт, что мы старались быть как можно более педантичными.

5. Время первого упоминания русизмов в этимологических словарях хорватского языка

Из 403 лексем, отмеченных как потенциальные русизмы в любом из трёх анализируемых словарей, для 204 лексем в нашем списке приводится время первого упоминания. Почти все данные, касающиеся первого упоминания, опираются на словарь Матасовича, а для только несколько лексем данные опираются на словарь Скока. У Матасовича находим более точные датировки, и он отмечает их для большинства лексем, в то время как Скок оперирует менее точными датировками и отмечает их крайне редко. По этим причинам позиция Матасовича по поводу происхождения исследуемых лексем наиболее согласуется с приведёнными временами их первого упоминания.

Не все времена первого упоминания были включены в наш список. Это связано с тем, что лексема могла использоваться в хорватском языке в качестве «незаимствования» в более ранние периоды, затем она могла выйти из употребления и потом вернуться в более поздний период в качестве русизма. Лексема также могла быть заимствована из другого языка (чаще всего это церковнославянский язык) в более ранний период, выйти из употребления и вновь появиться в более поздний период в качестве русизма. В тех случаях, когда неясно, что является первым упоминанием лексемы как нерусизма, а что — первым упоминанием лексемы как русизма, время первого упоминания не было включено в наш список. Это сделано для того, чтобы не создать ложное впечатление о времени заимствования из русского языка и, ещё важнее, для того чтобы анализ данных из нашего списка дал нам релевантную и относительно надёжную информацию о том, когда определённые лексемы были заимствованы из русского языка в хорватский, и в какой период лексические заимствования из русского языка происходили в общем.

В нашем списке предполагаемых русизмов находятся и 12 лексем с первыми упоминаниями в период с 13 по 15 век, которые не эксплицитно обозначены как «нерусизмы» в этом периоде. Однако, все они для нас не имеют большого значения, поскольку в эти века они скорее всего упоминались либо как незаимствованные лексемы, либо как лексемы, заимствованные из других источников, кроме русского, либо они вообще не являются русизмами.

В нашем списке есть 5 лексем, впервые упомянутые в 16-м веке. Один из этих, лексема «gospòdārskī» в 16 веке появляется как «нерусизм», а как русизм появляется только в 19 веке. Остальные четыре могли бы быть первыми русизмами в хорватском языке, о которых мы знаем. Это следующие лексемы: «rukàvica» 'перчатка', «sùprug» 'супруг', «sùrov» 'суровый' и «svítak» 'свиток'. В списке есть три лексемы, впервые упомянутые в 17-м веке: «gnjílōst» 'гнилость', «rodòslōvlje» 'родословие' и «rùkopīs» 'рукопись'. В 18-м веке мы имеем первое более значительное количество первых упоминаний предполагаемых русизмов – 20 лексем из нашего списка впервые упомянуты в этом периоде. Это совпадает с нашим историческим обзором русско-хорватских языковых контактов. Лексемы, впервые упомянуты в 18-м веке следующие: «bèsfīdan» 'бесстыдный', «dvòličan» 'двуличный', «glīna» 'глина', «gōrd» 'гордый', «īskren» 'искренний', «īzvjestan» 'определённый', «koristoljubiv» 'корыстолюбивый', «ljubīmac» 'любимец', «mládež» 'молодёжь', «ròslovica» 'пословица', «prímjer» 'пример', «rāshod» 'расход', «raspolágati» 'располагать', «saòpćiti» 'сообщить', «sàvřšen» 'совершенный', «srèdstvo» 'средство', «stīh» 'стих', «svīrep» 'свирепый', «tèčan» 'жидкий', «tòčka» 'точка'.

27 приведённых лексем, впервые упоминающихся с 16 по 18 век, составляют более 13 процентов всех наших потенциальных русизмов с указанным временем первого упоминания, что отнюдь не является незначительным процентом и указывает на то, что первую выявленную волну русских заимствований с самого конца 16 по 18 век не следует игнорировать в исследованиях.

С 159 датированными предполагаемыми русизмами в этот период, что составляет почти 78% всех лексем с отмеченным временем первого упоминания на нашем списке, 19 век, безусловно, является периодом с наиболее интенсивным заимствованием русизмов. Мы не собираемся здесь перечислять все эти лексемы из-за объёма, но они приводятся в таблице в конце нашей работы (см. приложение).

В нашем списке лишь 6 предполагаемых русизмов (3%), которые были впервые упомянуты в 20-м веке: «bòdar» 'крепкий', «boljšèvīk» 'большевик', «dāča» 'дача', «kádar» (в значении 'профессиональный персонал'), «menjšèvīk» 'меньшевик', «šāman» 'шаман'. Небольшое количество предполагаемых русизмов, впервые упомянутых в 20 веке, вероятно, отражает не реальное малое количество русизмов, заимствованных в этот

период. Дело в том, что политическая и иная социалистическая терминология, составляющая подавляющее большинство заимствованных в 20-м веке русизмов, редко включалась в анализируемые словари – в основном в тех случаях, когда значения таких лексем генерализировались и приобрели более широкое употребление, как в случае лексемы «aparatčik».

Из-за всех упомянутых ограничений, как нашего материала, так и методологии исследования, приведенную здесь статистику и цифры нельзя экстраполировать на все реальные, существующие русизмы в хорватском языке, рассчитывая количественную точность, но они могут пригодиться для представления о периодах заимствования из русского в хорватский язык.

6. Трансфонемизация русизмов в этимологических словарях хорватского языка

Трансфонемизацией называется субституция фонем языка-источника фонемами заимствующего языка, происходящая в процессе адаптации заимствованного языкового элемента в заимствующий язык. Согласно категоризации Филиповича (Filipović 1986: 72–76), существует три типа трансфонемизации. Первый тип Филипович называет *полной трансфонемизацией*. При полной трансфонемизации фонемы языка-источника заменяются качественно идентичными фонемами заимствующего языка. Вторым типом является *частичная* или *компромиссная трансфонемизация*, при которой фонемы языка-источника заменяются фонемами заимствующего языка, качество которых лишь частично совпадает с качеством соответствующих фонем языка-источника. Гласные заимствующего языка от соответствующих гласных языка-источника различаются по подъёму, но не по ряду²⁶. Согласные заимствующего языка от согласных языка-источника различаются по месту образования, но не по артикуляции. При третьем типе, так называемой *свободной трансфонемизации*, фонемы заимствующего языка полностью отличаются от фонем языка-источника по качеству. Этот тип трансфонемизации может произойти под влиянием орфографических или других экстралингвистических факторов. (Filipović 1986: 68–76)

В дальнейшем тексте мы классифицируем адаптации русских фонем при заимствовании из русского в хорватский язык по типу трансфонемизации и приведём примеры из нашего списка. При этом следует отметить, что анализ трансфонемизации заимствований из русского в хорватский язык будет зависеть от предложенных фонологических систем обоих языков. Используемые здесь «идеализированные» версии фонологических систем современных литературных вариантов языков могут не всегда соответствовать версиям, используемым другими авторами²⁷, что может привести к

²⁶ По степени подъёма языка при артикуляции гласные делятся на гласные нижнего, среднего и высокого подъёма, а по продвижению языка в переднюю или заднюю часть полости рта на гласные переднего, смешанного и заднего ряда.

²⁷ Антица Менац (Soćanac 2005: 155–156), например, предполагает русские фонемы /ʃ/ и /ʒ/, что, как нам кажется, не соответствует действительности, в то время как здесь предполагается /ɕ/ и /ʑ/.

различным анализам. Для транскрипции звуков мы использовали международный фонетический алфавит.

6. 1. Трансфонемизация гласных

Полная трансфонематизация с русского на хорватский применяется к следующим русским гласным: /i/, /e/, /a/, /o/, /u/, как показывают примеры из нашего списка:

- činovnik (чиновник): /t̞ɕinovnʲik/ > /t̞ʃinovni:k/
- boljševik (большевик): /bolʲʂevik/ > /boʎʂevi:k/
- jantar (янтарь): /jantarʲ/ > /janta:r/
- opasan (опасный): /opasnij/ > /opa:san/
- ukaz (указ): /ukas/ > /ukaz/

Среди лингвистов давно ведутся споры о том, имеет ли русский язык пять или шесть фонемных гласных. «Московская школа» считает /i/ аллофоном фонемы /и/, в то время как «петербургская школа» считает его самостоятельной фонемой. Если рассматривать его как фонему, то русский звук /i/ **частично трансфонемизируется** в хорватскую фонему /i/. Например:

- opit (опыт): /opit/ > /opit/

6. 2. Трансфонемизация согласных

Следующие русские согласные **полностью трансфонемизируются** при адаптации в хорватский язык: /m/, /p/, /b/, /f/, /n/, /t/, /d/, /t̞s/, /s/, /z/, /r/, /j/, /k/, /g/. Как видно из следующих наших примеров:

- paluba (палуба): /pałuba/ > /paluba/
- menjševnik (меньшевик): /menʃevik/ > /menʃevi:k/
- kefir (кефир): /kefʲir/ > /kefi:r/
- nužnik (нужник): /nužnʲik/ > /nuʒni:k/
- točka (точка): /tot͡ɕka/ > /totʃka/
- dača (дача): /dat͡ɕa/ > /datʃa/
- carizam (царизм): /tsarʲizm/ > /tsarizam/
- slučaj (случай): /slut͡ɕaj/ > /slutʃaj/
- zakuska (закуска): /zakuska/ > /zakuska/
- razvrat (разврат): /razvrat/ > /razvrat/
- gromada (громада): /gromada/ > /gromada/

Частичной трансфонемизации подвергаются русские согласные /v/ и /ʎ/. Губно-зубной спирент /v/ заменяется губно-зубным аппроксимантом /ʋ/, а фарингализованный альвеолярный латеральный аппроксимант /ʎ/ заменяется нефарингализованным /l/. Данное можно увидеть в наших примерах:

- votka (водка): /votka/ > /ʋotka/
- los (лось): /ʎosʲ/ > /los/

Свободная трансфонемизация применяется к русским мягким согласным и фонемам /ʂ/, /ʐ/, /t͡ɕ/, /ɕ:/ и /x/. Ретрофлексные сибиллянты /ʂ/ и /ʐ/ заменяются постальвеолярными сибиллянтами /ʃ/ и /ʒ/, альвеоло-палатальная аффриката /t͡ɕ/ заменяется постальвеолярной аффрикатой /tʃ/, а велярный спирент /x/ заменяется глоттальным щелевым /h/, что можно увидеть в наших примерах:

- oduševiti (одушевить): /oduʂevʲitʲ/ > /oduʃeviti/
- žrec (жрец): /ʐrʲec/ > /ʒrec/
- činovnik (чиновник): /t͡ɕinovnʲik/ > /tʃinovni:k/

- juhta (юхта): /juxta/ > /juhta/

Интересным кажется то, что русская фонема /t͡ɕ/ трансфонемизируется в хорватское /t͡ʃ/, в то время как точный эквивалент русской фонемы существует в фонологической системе современного хорватского литературного языка. Это может быть связано с не совсем точной дифференциацией звуков в международном фонетическом алфавите и с различиями в произношении этой фонемы в разных вариантах хорватского языка.

Фонема /ɕ:/ трансфонемизируется в сочетание /t͡ʃ/, для чего в нашем списке нет примеров.

Как описывает Антица Менац (Sočanac 2005: 157), русские мягкие согласные при адаптации в хорватский язык заменяются четырьмя способами:

1. они заменяются своими непалатализованными эквивалентами, на пример:
jantar (янтарь): /jantarʲ/ > /janta:r/
2. они заменяются сочетанием непалатализованного эквивалента и фонемы /j/, примера чего в наших анализируемых примерах нет
3. /nʲ/ и /lʲ/ заменяются хорватскими палатальными /ɲ/ и /ʎ/, на пример:
menjševnik (меньшевик): /menʲʂevik/ > /meɲʂevi:k/
4. /tʲ/ и /dʲ/ иногда заменяются хорватскими /t͡ɕ/ и /d͡ʒ/, примера чего в наших анализируемых примерах нет

7. Трансморфемизация русизмов в этимологических словарях хорватского языка

Трансморфемизация представляет собой замену морфем языка-источника морфемами заимствующего языка, происходящую в процессе адаптации заимствованного языкового элемента в заимствующий язык. Филипович (Filipović 1986: 119–126) выделяет три типа трансморфемизации. Первый тип он называет *нулевой трансморфемизацией*. Нулевая трансморфемизация применяется, когда заимствуемый элемент состоит исключительно из свободных морфем, то есть из тех морфем, которые появляются самостоятельно, и не требуют связывания с другими морфемами. В этом случае происходит только фонологическая адаптация, и никакие морфологические изменения не применяются к заимствованию в заимствующий язык. При необходимости в заимствующем языке заимствованному элементу добавляется только нулевая морфема, то есть нулевая морфема языка-источника заменяется нулевой морфемой заимствующего языка. *Компромиссная трансморфемизация*, второй тип трансморфемизации, происходит, когда заимствование сохраняет суффикс из языка-источника, только фонологически адаптированный. Третий тип трансморфемизации согласно Филиповичу — это *полная трансморфемизация*. При полной трансморфемизации суффикс из языка-источника заменяется суффиксом из заимствующего языка с той же функцией и значением. (Filipović 1986: 116–126)

Поскольку классификация Филиповича была составлена в основном для анализа английских заимствований в хорватский язык, она не вполне подходит для классификации русских заимствований в хорватский язык, так как морфологические системы этих двух языков гораздо более похожи, чем морфологические системы английского и хорватского языков. Поэтому Менац (Sočanac 2005: 166–167) модифицирует типы трансморфемизации Филиповича, чтобы сделать их адекватными для категоризации русизмов в хорватском языке. Поскольку в хорватском языке нет существительных, состоящих только из свободных морфем, а существительные составляют подавляющее большинство русизмов, нулевая трансморфемизация переопределяется Антицей Менац как включающая трансморфемизацию заимствований, состоящих из свободной морфемы и нулевой морфемы или из свободной морфемы и

суффикса «-а». Компромиссная трансморфемизация, при которой свободная морфема только трансфонемизируется, но не изменяется морфологически, используется при адаптациях русизмов в хорватский язык. Менац различает случаи компромиссной трансморфемизации, в которых русский и хорватский суффиксы формально различны (после трансфонемизации), например: «moskvič (москвич)», и случаи, в которых они формально идентичны (после трансфонемизации), например: «prinadležnost (принадлежность)». Второй из этих случаев в большинстве случаев невозможно отличить от третьего типа трансфонемизации – полной трансфонемизации. (Sočanac 2005: 166–167)

Как и Филипович, Менац на практике приравнивает свободные морфемы к суффиксам в её втором и третьем типах трансморфемизации. Её примеры состоят в основном из экзотизмов, которые не часто содержат лексические свободные морфемы, заменяемые хорватскими эквивалентами, но наш набор предполагаемых русизмов содержит много лексем с заменяемыми лексическими свободными морфемами. Поэтому, категоризацию Менац нельзя применить к нашему набору лексем. Наша классификация избегает как эту проблему, так и проблему невозможности отличить второй тип компромиссной трансморфемизации Менац от полной трансморфемизации.

Наш первый тип, который можно назвать *неприменимой трансморфемизацией*, содержит русизмы, содержащие по крайней мере одну морфему, этимологических эквивалентов которой не существует в хорватском языке. Следует отметить, что мы не хотим приравнивать этимологическую связанность к синхронному восприятию эквивалентности между русскими и хорватскими морфемами. Этимологическая связанность здесь используется только в качестве относительно точного и надёжного косвенного показателя, какой бы то ни было воспринимаемой эквивалентности, вызвавшей трансморфемизацию. Однако во многих случаях поводом для трансморфемизации могла послужить именно этимологическая связь, поскольку заимствованиями часто занимались люди, знакомые со славянскими языками и этимологией. Лексем, принадлежащих данному типу, в нашем списке – 52, то есть почти 14 процентов всех предполагаемых «несемантических» заимствований в этимологических словарях: aparatčik, bunt, čaj, grb, gromada, horda, jantar, juhta, jurta, kefir, kist, kolhoz, koroman, kozak, kulak, lenta, los, losos, mamut, monarh, morž, nerpa, pelud, plint, podstrek, podstreknuti, podzol, pugvica, pulja, puzir, puzirek, puziriti se, Saša (имя

собственное), skroman, sovhoz, sposoban, stepa, stih, strog, strop, surov, svirep, svjež, šaman, tajga, trognut, tuljan, tundra, uštrb, vesnen, vertep, žezlo.

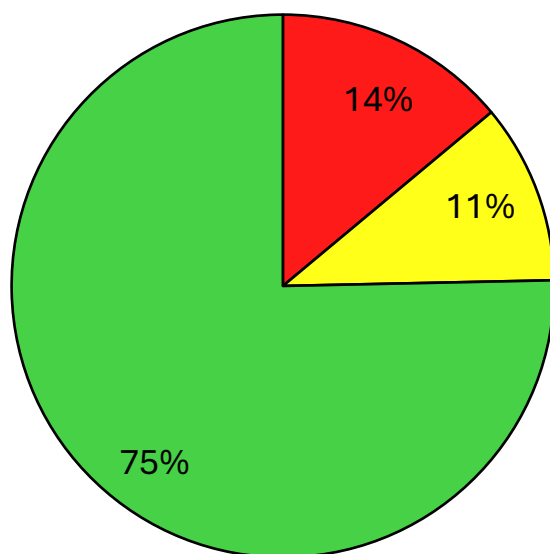
Наш второй тип, который можно назвать *неприменённой трансморфемизацией*, включает русизмы, не содержащие морфемы без этимологического эквивалента в хорватском языке, но содержащие русские морфемы, которые могли быть заменены, но не были заменены их хорватскими этимологическими эквивалентами. Хорошим примером второго типа трансморфемизации является русизм «то́чка (точка)», которая звучала бы как «та́чка», если бы была полностью трансморфизирована или унаследована от протославянского («ъ» в *тъська дало бы «а» в хорватском). Это особенно удачный пример, поскольку не полностью трансморфизированная форма «то́чка» типична для современного хорватского (и является единственной формой в литературном хорватском), в то время как полностью трансморфизированная форма «та́чка» типична для современного сербского (и является единственной формой в литературном сербском). Таких лексем в нашем списке – 40, то есть 11 процентов: bodar, boljševik, daća, dozvola, dozvoliti, dveri, gord, iskren, karakatica, kormilo, kružok, ljubezan, menjševik, nejasit, nevježa, nužda, ogroman, ozariti (se), podvig, revan, revn(j)iv, sovjet, stremiti, surevnjiv, surevnjivost, toćan, toćka, toćnost, tokar, tolmač, tolstobik, trapeznik, trpeljiv, učtiv, učtivost, usredotočiti, ustremiti, vjerojatan, zatočiti, žrec.

Третий тип, который можно назвать *полной трансморфемизацией*, включает лексемы, которые не содержат ни одного из упомянутых типов морфем, и поэтому они часто с внутриязыковой точки зрения являются неотличимыми от исконно хорватских слов. Заимствования этого типа могут казаться унаследованными от протославянского, если рассматривать только формальную сторону морфем, из которых они состоят. Таких лексем в нашем списке – 281 и они составляют 75 процентов всех предполагаемых «несемантических» заимствований: aktiv, Baba Jaga (имя собственное), bespoštedan, besprizoran, bestidan, blagovremen, buntovnik, carevna, carizam, častoljublje, činovnik, čudovište, defektologija, diverzant, dorastati, dumati, dvolićan, eksponat, Evropa (имя собственное), glina, gnjilost, gospodarski, gostoprimstvo, gromoglasan, inozemac, inozemstvo, iskustvo, izjasniti se, izjaviti, izobilje, izobraziti, izvijestiti, izviniti se, izvinjavati se, izvjestan, izvješće, izvoljeti, izvolijevati, jedinstven, kazna, kazniti, kolektiv, kombinat, konjica, koristoljubiv, kosnuti se, kotva, lakomislen, lićan, lićinka, lik, likovati, ljubimac, ljubopitan, mašta, mladež, moreplovac, moreplovstvo, nacrt, načitan, nadležan, nagrada,

nagraditi, naizust, narječje, nastavnik, nastavnica, nebosklon, nedoumica, neophodan, nepogoda, nepostojan, nepoštedan, nepoštedno, neprikosnoven, nesnosan, nesuglasje, neukusan, neumitan, neumjestan, nevin, nezavisan, nužnik, nježan, obitavati, objasniti, obmana, obmanuti, obnarodovati, obrazac, obrazovati, obred, obresti se, obzor, očajati, očajavati, očarati, odličan, odličje, odlika, odnos, odnositi se, odsutan, odobriti, oduševiti, odvažan, odvažiti se, odvažnost, odvratn, odziv, opasan, opit, opredijeliti se, opsada, opstojati, opširan, opširnost, oskudijevati, osoba, osoben, osporiti, ostavka, osujetiti, otmjen, otpor, ozariti se, paluba, paljba, pečatnja, pestić, pitomac, platežni, pobijediti, pobjedonosan, pobornik, podanik, podao, podčiniti, podrazumijevati, podroban, podružni, podrška, poklonik, pokrovitelj, poprište, poredak, poriv, poročan, porok, poručnik, posjetiti, poslovice, posredstvo, postepen, postojan, postrojiti, potomak, povremen, površina, pravilnik, pravosuđe, predmet, pregovori, preinačiti, prepiska, prevrat, pribor, prijevjes, primijeniti, primijetiti, primjer, primjetan, priroda, prismotra, pristrastan, prisustvo, prisustvovati, pritok, privjesa, privremen, privržen, proizvesti, proizvoditi, proizvoljan, proizvoljnost, proniknuti, prostodušan, prvenstvo, prvobitan, pukovnik, rashod, raspojasati se, raspolagati, ratoboran, ravnodušan, razočarati, razočaran, razvrat, razvratn, razvratnik, ribak, rodoslovlje, rubalj, rukavica, rukopis, rukovoditelj, samovar, saopćiti, satnija, savjest, savjetnik, savršen, skaska, sklonost, skrižaljka, skuda, skudan, skudnost, Slaven, slet, slučaj, sljedovati, spisak, sredstvo, stijenka, stranica, stremiti, stupanj, suglasan, sujeta, suprug, sustav, suvremen, svemir, svitak, svjež, svodnik, svojevoljan, tečan, tjelohranitelj, trudodan, trudoljubiv, ubijediti, ubitak, učestvovati, udav, udoban, ukaz, umjestan, upravitelj, uprazniti, upražnjavati, usi, uslov, uslovan, uspješan, ustroj, ustrojavati, ustrojiti, ustrojstvo, ustupiti, užas, važan, važnost, velikan, vinovnik, votka, zadaća, zajutrak, zakuska, zamak, zamijetiti, zastupnik, zavjesa, zemni, zlonamjran, značiti, znak, znatan, zvonak, ženstven.

Категоризацию похожую нашей можно было бы применить к конкретной морфеме, вместо к целой лексеме, а это значит, что каждая морфема может быть классифицирована 1. как не трансморфемизированная, потому что она не могла быть трансморфемизированная, 2. как не трансморфемизированная, хотя могла быть и 3. как трансморфемизированная. Это может быть полезно для получения более точных результатов при анализе меньшего количества лексем, чем у нас.

количество русизмов по типу
трансморфемизации

■ неприменимая трансморфемизация ■ неприменённая трансморфемизация
■ полная трансморфемизация

диаграмма 1 – количество русизмов по типу трансморфемизации

8. Семантические и омонимические русизмы в этимологических словарях хорватского языка

Семантическим заимствованием называется перенос значения из языка-источника на уже существующий языковой элемент в заимствующем языке. Как омонимия отличается от полисемии, так и *омонимическое заимствование* отличается от семантического заимствования. Если заимствованное значение не имеет связи со значением формально идентичной лексемы в заимствующем языке (что приводит к омонимии), оно считается омонимическим заимствованием, а если такая связь есть, то оно считается семантическим заимствованием (что приводит к расширению полисемии). (Filipović 1986: 155–156)

Поскольку это теоретически очевидное различие эпистемологически в принципе не обнаруживается, мы не будем делать разницу между ними и предоставим читателю самому решать, какое заимствование к какой категории относится.

В нашем списке тридцать один случай семантического / омонимического заимствования:

- čin 'иерархический ранг в армии'
- dvorac 'роскошное жилище царствующей семьи'
- izraziti 'сообщить словами'
- jedinica 'цифра «1»'; + 'согласованный базовый размер'
- kadar 'профессиональный персонал'
- kasati (se) 'касаться'
- načelo 'основная идея или твёрдая позиция'
- naučan 'который относится к науке в указанном ниже значении'
- nauka 'система знаний и эмпирических методов'
- odred 'специальное воинское подразделение'
- pavlin 'paun'
- pohod 'движение армии, идущей на завоевание'
- povod 'что непосредственно привело к чему'
- pregovarati 'вести переговоры'

- prijedlog 'одна из частей речи'
- propisati 'определить применение чего-л.'
- puk 'полк'
- raskol 'прекращение церковных отношений'
- ratište 'копьё для метания'
- repina 'клён, дуб, платан'
- slog 'наименьшая произносительная единица'
- služba 'работа в общественном секторе'
- snabdjeti 'снабдить'
- stihija 'природное явление большой разрушительной силы'
- svojstvo 'то, по чему что-то выделяется или узнается'
- zakazati 'определить время и место проведения'
- zasjedanje 'длительная сессия'
- zavod 'часть учреждения или организации'
- zbornik 'книга с текстами, связанными общей темой или целью'
- zvanje 'звание, которого человек достигает в своей профессии'

9. Заключение

Мы обнаружили 403 лексемы, отмеченных как потенциальные русизмы в словаре Петра Скока «Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika», словаре Алемко Глухака «Hrvatski etimološki rječnik» и словаре «Etimološki rječnik hrvatskoga jezika» группы авторов, состоящей из Ранко Матасовича, Теймена Пронка, Дубравки Ившич Маич и Дуни Брозович Рончевич. Мы выделили и систематизировали позиции каждого из этих трёх словарей по отношению к этимологии указанных лексем. Также было выделено время первого упоминания из словаря Матасовича, так как он содержит релевантную информацию об этом.

В нашем историческом обзоре русско-хорватских языковых контактов (глава 2.) идентифицированы три основные волны заимствований из русского в хорватский язык. Первая волна начинается с начала 17-го века и продолжается до 18-го. Она вызвана русификацией церковнославянского языка и подтверждается большим количеством словарей 18-го и начала 19-го века. Около 14% датированных лексем из нашего списка впервые упоминаются именно в этот период. Вторая волна произошла во второй половине 19-го века, в период интенсивной стандартизации хорватского литературного языка. Именно в этот период подавляющее большинство русизмов было заимствовано в хорватский язык. Это происходило в основном путём намеренного лексикографического заимствования, а также в результате перевода русской литературы. Около 78% датированных лексем из нашего списка были заимствованы в этот период. Третья идентифицированная волна заимствований из русского в хорватский язык произошла во второй половине 20-го века, когда в контексте социальных и политических изменений в социалистической Югославии под влиянием Советского Союза было заимствовано множество лексем из сферы политики и публицистики – так называемые «советизмы». Только 3 процента датированных лексем из нашего списка были впервые упомянуты в этот период. Однако, мы полагаем, что это не отражает долю русизмов, заимствованных в этот период, среди всех русизмов в хорватском языке и отражает целенаправленное исключение таких лексем из этимологических словарей.

В главе 6. мы проанализировали трансфонемизацию русских фонем в хорватский язык в соответствии с классификацией Рудольфа Филиповича и проиллюстрировали её

на примерах лексем из нашего материала. Мы обнаружили, что русские фонемы /i/, /e/, /a/, /o/, /u/, /m/, /p/, /b/, /f/, /n/, /t/, /d/, / $\widehat{ts}$ /, /s/, /z/, /r/, /j/, /k/ и /g/ подвергаются полной трансфонемизации, фонемы /v/ и /ʎ/ подвергаются частичной трансфонемизации, а русские мягкие согласные и фонемы /ʃ/, /ʒ/, /ɛ:/, / $\widehat{tɕ}$ / и /x/ подвергаются свободной трансфонемизации. В главе 7. мы объяснили категоризацию трансморфемизации, данную Филиповичем и Менац, но потом мы предложили и использовали нашу собственную категоризацию, и в итоге применили её к нашему набору предполагаемых русизмов. Около 14% лексем свидетельствуют о неприменимой трансморфемизации, 10% о неприменённой трансморфемизации, а подавляющее большинство – около 76% – о полной трансморфемизации. В конце мы привели ещё и 31 семантическое / омонимическое заимствование из набора исследуемых нами лексем.

Мы надеемся, что набор анализируемых нами потенциальных русизмов пригодится для дальнейших исследований, например, для дальнейшего изучения этимологии отдельных лексем из нашего списка.

Список предполагаемых русизмов из этимологических словарей хорватского языка

Предполагаемые русизмы приводятся в алфавитном порядке. В первой колонке приведена реплика в хорватском языке, акцентированная в соответствии со словарями, приведенными в главе «Методы выделения русизмов из словарей». Во второй колонке приведены формально ближайшие русские эквиваленты хорватских реплик. Их можно с немалой уверенностью считать русскими моделями для хорватских реплик. В следующих трёх колонках приведены позиции словарей Скока, Глухака и Матасовича относительно происхождения лексемы. Знак «X» означает, что лексема отсутствует в словаре или что позиция словаря относительно его происхождения неясна. «Унаследованное или образованное в хорватском» означает, что позиция словаря либо такая, что лексема была унаследована хорватским языком от праславянского, либо что образовалась в хорватском языке независимо от контактов с другими языками. Все квалификаторы потенциальности, кроме «zasijelo», перечисленные в главе «Методы выделения русизмов из словарей», были сведены к простому вопросительному знаку (?). В последней колонке даются примечания. Они состоят из времён первых упоминаний, источников лексем (в основном, из словаря Скока), и того, какой автор заимствовал лексему (опять же, в основном, из словаря Скока).

Сокращения глоттонимов²⁸:

алт – алтайский

вен – венгерский

гре – греческий

кай – кайкавский

кит – китайский

лат – латинский

²⁸ Сокращения глоттонимов в принципе соответствуют стандарту ГОСТ 7.75-97.

мон – монгольский

нем – немецкий

пли – пали

пол – польский

рус – русский

рус. цер – русский церковнославянский

саа – саамский

севкит – севернокитайский

сер – сербский

слав – славянский

срн – средневысоконемеский

срлат – среднелатинский

тар – татарский

тох Б – тохарский Б

тур – турецкий

тюр – тюркийский

фин - финский

фра – французский

цер – церковнославянский

чеш – чешский

эвк – эвенкийский (тунгусский)

яку – якутский

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
āktiv	актiв	1. рус 2. нем	X	X	
aparātčik	аппарātчик	рус	X	X	
Bāba Jāga	Бāба-Ягā	X	рус	X	имя собственное
bēspoštēdan	беспошāдный	X	рус	рус	
bēsprizōran	беспризōрный	X	X	рус	
bēstīdan	бесстыднiй	рус?	X	X	первое упоминание: 18 в
blagōvremen	благоврēменный	X	X	рус	
bōdar	бōдрый	рус	рус	рус	первое упоминание: 20 в
boljšēvik	большевiк	рус	X	X	первое упоминание: 20 в
būnt	бунт	рус и пол << нем	X	рус << нем	первое упоминание: 19 в
būntōvnik	бунтовщiк	X	рус?	X	
cārēvna	царēвна	рус?	X	X	первое упоминание: 19 в
carīzam	царiзм	рус	X	X	
čāj	чай	1. тур << мон << кит 2. рус << тап	1. тур 2. рус << тюр << мон << севкит	кит	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
čāstoljūblje	честолѹбие	X	X	рус	
čīn 'иерархический ранг в армии'	чин	X	рус?	Маретич: рус	
činòvnik	чинѹвник	рус?	рус?	Маретич: рус	первое упоминание: 19 в
čūdovište	чудѹвище	рус	X	Маретич: рус	первое упоминание: 19 в
dāča	дāча	рус	X	X	первое упоминание: 20 в
defektològija	дефектолѹгия	рус?	X	X	
divèrant	диверсāнт	рус	X	X	
dorástati	дорастāть	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
dōzvola	дозволѣние	унаследованное или образованное в хорв.	X	рус?	
dozvòliti	дозвѹлѣть	унаследованное или образованное в хорв.	X	рус?	
dūmati	дūмать	X	X	рус?	
dvēri	дверь	1. рус. цер << рус 2. кай	X	X	первое упоминание в качестве заимствования: 19 в
dvòličan	двулѣчный	рус?	X	X	первое упоминание: 18 в
dvórag 'роскошное жилище царствующей семьи'	дворѣц	рус?	X	рус	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
ekspõnāt	экспонāt	1. рус 2. нем	X	X	
Evrópa	Еврóпа	X	1. рус 2. сер << рус 3. чеш	X	имя собственное
glína	гли́на	рус?	унаследованное или образованное в хорв.	унаследованное или образованное в хорв.	первое упоминание: 18 в
gnjilōst	гни́лость	Стулич: рус	X	X	первое упоминание: 17 в
gōrd	го́рдый	рус	X	рус	первое упоминание: 18 в
gospòdārskī	господа́рский	рус	X	X	первое упоминание: 16 / 19 в (русизм)
gostoprímstvo	гостепри́мство	рус	X	X	
gřb	герб	рус и пол << срн	1. чеш << срн 2. пол << чеш << срн 3. рус << пол << чеш << срн	1. чеш << нем 2. пол << нем 3. рус << нем	первое упоминание: 19 в
gromáda	грома́да	рус	унаследованное или образованное в хорв.	рус?	первое упоминание: 19 в
gromòglasān	громогла́сный	цер и рус	X	X	первое упоминание: 14 / 19 в (русизм)
hōrda	орда́	нем << рус << тюр	X	нем и фра	
inozémac	инозе́мец	X	X	рус	первое упоминание: 19 в; источник: Шулек
inozémstvo	инозе́мец	рус	X	X	
iskren	и́скренний	рус	X	рус	первое упоминание: 18 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
iskústvo	искусство	рус	X	X	
izjāsniti se	изъясниться	рус?	X	X	первое упоминание в качестве заимствования: 19 в
izjāviti	изъявить	рус << цер	X	X	первое упоминание: 19 в
izòbilje	изобилие	рус?	X	X	первое упоминание: 19 в
izobraziti	изобразить	рус	X	X	
izrāziti 'сообщить словами'	выразить	рус и калька с нем и лат	X	X	первое упоминание: 19 в
izvijēstīti	известить	цер и рус	X	X	первое упоминание: 13 / 19 в (русизм)
izvīniti se	извиниться	цер << рус	рус	рус	
izvinjāvati se	извиняться	X	X	рус	
īzvjestan	известный	цер	рус?	рус?	первое упоминание в качестве заимствования: 18 в
izvjēšće	известие	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
izvolijévati	?	X	X	рус	первое упоминание: 19 в
izvòljeti	изво́лить	унаследованное или образованное в хорв.	X	рус	первое упоминание: 13 в / 1468 год
jāntār	янтáрь	рус	рус	рус	первое упоминание: 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
jedinica 'цифра «1»'; 'согласованный базовый размер'	едини́ца	рус и др.	X	X	первое упоминание: 19 в
jedinstven	единственный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
jũhta	ю́хта	X	X	рус << тюр	
jũrta	ю́рта	рус << тюр	X	X	
kádar 'профессиональный персонал'	кадр	рус	X	X	первое упоминание: 20 в
karakatnica	карака́тица	X	X	1. рус? 2. тюр?	
käsati (se) 'касаться'	касáться	рус?	X	рус	
kázna	казнь	цер и рус?	унаследованное или образованное в хорв.		первое упоминание: 19 в
käzniti	казни́ть	рус?	X	X	первое упоминание: 19 в
kêfir	кефи́р	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
kĩst	кисть	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
kõlektĩv	колле́ктив	рус << фра	X	X	
kõlhoz	колхо́з	рус	X	X	
kombināt	комбина́т	рус	X	X	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
kõnjica	кõнница	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
koristoljubiv	корыстолюбивый	рус	X	X	первое упоминание: 18 в
koristoljublje	корыстолюбие	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
kõrmilo	кормило	рус	вен << слав	X	первое упоминание: 19 в
korõmān	?	X	X	тур << рус?	
kõsnuti (se)	коснётся	унаследованное или образованное в хорв. и 1. цер? 2. рус?	X	унаследованное или образованное в хорв.	
kõtva	кõtва	чеш?	1. рус? 2. чеш?	1. рус 2. чеш	
Kõzāk	козák	X	X	рус << тюр	
krūžok	кружóк	X	X	рус	
külāk	кулák	рус << тюр	X	рус	
lakõmislen	легкомýсленный	рус	X	X	
lēnta	лѐнта	рус << нем << лат	рус << нем << лат	рус << гре << лат	
līčan	лй́чный	сер? << рус	X	X	
līčinka	личй́нка	рус	X	X	первое упоминание: 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
lĭk	лик	рус?	унаследованное или образованное в хорв.	унаследованное или образованное в хорв.	первое упоминание: 19 в
lĭkovati	ликовáть	рус	унаследованное или образованное в хорв.	цер	первое упоминание: 19 в
lōs	лось	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в; заимствовано Шулеком
lōsos	лосóсь	рус	рус	рус	первое упоминание: 19 в
ljūbezan	любéзный	X	X	рус	
ljubímac	любíмец	рус?	X	X	первое упоминание: 18 в
ljūbopītan	любопýтный	X	X	рус	
māmut	мáмонт	нем и фра << рус << яку или эвк	X	X	
māšta	мечтá	цер?	1. рус 2. цер	1. рус 2. цер	
menjšèvík	меньшевíк	рус	X	X	первое упоминание: 20 в
mládež	молодѣжь	рус?	X	X	первое упоминание: 18 в
mōnarh	монáрх	нем и срлат << гре	X	рус	первое упоминание: 19 в
moreplóvac	мореплáватель	унаследованное или образованное в хорв.	X	рус?	
moreplóvstvo	мореплáвание	X	X	рус?	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
mõrž	морж	рус << саа	X	X	
nácert	начертание	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
načelo 'основная идея или твёрдая позиция'	начало	унаследованное или образованное в хорв.	X	рус?	
nāčitān	начитанный	X	X	Маретич: рус	
nādležan	надлежащий?	рус	X	унаследованное или образованное в хорв.	первое упоминание: 19 в
nāgrada	награда	X	рус? << цер	рус	
nagrāditi	наградить	рус << цер	X	X	первое упоминание: 19 в
nāizüst	наизусть	рус?	X	X	первое упоминание: 19 в
nārječje	наречие	чеш? << рус << гре? (калька)	X	1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
nāstāvnica	наставница	X	X	рус	
nāstāvník	наставник	цер? << гре? (калька)	X	рус	первое упоминание: 14 / 16 в
nāučan 'который относится к науке в указанном ниже значении'	научный	X	X	рус	
nāuka 'система знаний и эмпирических методов'	наука	X	рус	рус	
nebòsklon	небосклон	X	X	Маретич: рус	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
nedòumica	недоумение	рус	X	X	
nejasit	неясить	X	X	рус	
nèophodan	необходимый	X	X	рус и калька с нем	
nèpogoda	непогода	унаследованное или образованное в хорв.	X	Маретич: рус	первое упоминание: 19 в
nepostižan	непостижимый	X	X	рус	
nèpòstōjan	непостоянный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
nèpoštēdan	непощадный	X	рус	рус	
nèpoštēdno	непощадно	X	X	рус	
neprikosnōven	неприкосновенный	X	рус	рус	
nerpa	нёрпа	X	X	Маретич: рус	первое упоминание: 19 в; источник: Шулек
nèsnosan	несносный	рус?	X	X	
nesùglāsje	несогласие	рус?	X	X	
nèukūsan	невкусный	1. рус? 2. чеш?	X	X	первое упоминание: 19 в
nèumītan	неумытный	рус?	X	рус	первое упоминание: 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
neùmjestan	неумѣстный	рус?	X	X	первое упоминание: 19 в
něvīn	невинный	унаследованное или образованное в хорв.	унаследованное или образованное в хорв.	Маретич: рус	первое упоминание: 15 в
něvježa	невѣжа	X	рус	рус	
nezàvisan	незавѣсимый	унаследованное или образованное в хорв.	1. рус? << фра (калька) 2. фра (калька)	Маретич: рус	
nùžda	нужда́	цер и рус	1. рус 2. цер	Маретич: рус	
nùžnik	нужник	рус	X	X	
njěžan	нѣжный	1. рус 2. чеш	X	1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
obitávati	обита́ть	унаследованное или образованное в хорв.	рус?	рус?	
objàsнити	объясни́ть	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
òbmana	обма́н	рус	X	сер? << рус?	первое упоминание: 19 в
obmánuti	обману́ть	X	X	Маретич: сер? << рус?	
obnàrodovati	обнаро́довать	X	X	рус	
òbrazac	образе́ц	1. рус 2. чеш	X	рус	
òbrazovati	образова́ть	рус << нем (калька)	X	X	первое упоминание: 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
òbrěd	обряд	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
òbresti se	обрестись	X	унаследованное или образованное в хорв.	рус	
òbzor	обзор	1. рус 2. чеш	рус	рус	первое упоминание: 19 в
očajàti	отча́яться	1. рус 2. цер	X	X	первое упоминание: 19 в
očájavati	отча́иваться	рус?	X	X	первое упоминание: 19 в
očárati	очарова́ть	X	рус	X	
òdličan	отли́чный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
òdliče	отли́чие	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
òdlika	отли́ка	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
òdnos	отно́с	рус?	X	X	первое упоминание: 19 в
odnòsiti se	отно́сить	рус и/или калька с нем	X	X	первое упоминание: 19 в
odòbriti	одо́брить	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
òdrěd 'специальное воинское подразделение'	отряд	рус	X	X	
òdsūtan	отсу́тствовать	рус	X	X	первое упоминание: 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
oduševiti	одушевить	рус << нем? (калька)	X	Маретич: рус	первое упоминание: 19 в
odvažan	отважный	рус	рус	рус?	первое упоминание: 19 в
odvažiti se	отважиться	X	рус	рус?	
odvažnost	отважность	X	рус	рус?	
odvratan	отвратительный	рус	рус?	Маретич: рус	первое упоминание: 19 в
odziv	отзыв	рус?	X	X	
ogrōman	огромный	1. рус 2. чеш	рус?	рус?	первое упоминание: 19 в
ōpasan	опасный	рус	рус?	рус?	первое упоминание: 19 в
ōpit	опыт	X	X	рус	
opredijeliti se	определиться	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
ōpsada	осада	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
ōpstoјati	обстоять	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
ōpširan	обширный	1. рус 2. чеш	1. рус? 2. чеш?	Маретич и Белич: 1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
ōpširnost	обширность	X	X	Маретич и Белич: 1. рус 2. чеш	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
oskudijévati	оскудевать	рус	унаследованное или образованное в хорв.	унаследованное или образованное в хорв.	первое упоминание: 19 в
òsoba	осóба	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
òsoben	осóбенный	рус	X	X	
ospòriti	оспóрить	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
òstāvka	отстáвка	рус?	X	рус	первое упоминание: 19 в
osùjetiti	осуетить?	X	рус	рус	
òtmjen	отмéнный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
òtpor	отпóр	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
ozáriti (se)	озарíть	рус	рус	рус	первое упоминание: 14 / 19 в
pàluba	пáлуба	рус	рус	рус	первое упоминание: 19 в (Глухак: Шулек)
pàljba	пальбá	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
pavlin 'павлин'	павлín	X	X	рус << нем	источник: Стулич
pečatnja	печáтня	X	X	рус	
pěluđ	пыль	чеш << рус	X	X	первое упоминание: 19 в; источник: Шулек << Пресль

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
pèstić	пéстик	X	X	рус	источник: Шулек
pitómac	питóмец	рус << лат	рус	Маретич: рус	
plátežnī	платёжный	рус	X	X	
plint	плинт	X	X	рус?	источник: Стулич
pobijéditi	победíть	цер? и рус?	X	X	
pobjedònosan	победоно́сный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
pòbōrnīk	побóрник	рус	X	рус	
pòdanīk	пóданный	рус << пол << лат (калька)	X	1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
pòdao	пóдлый	1. рус << пол 2. чеш << пол	X	X	
podčīniti	подчинíть	рус	X	X	
podrazumijévati	подразумевáть	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
pòdroban	подроб́ный	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
pòdrška	поддérжка	X	X	рус	
pòdružnī	?	унаследованное или образованное в хорв.	X	рус и чеш	первое упоминание: 19 в; заимств. или образ. Шулеком

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
pòdstrĕk	?	X	X	рус	
podstreknuti	подстрекнуть	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
pòdvĭg	пóдвиг	цер и рус	X	унаследованное или образованное в хорв.	первое упоминание: 13 – 15 / 19 в (русизм)
pòdzol	подзól	рус	X	рус	
pòhod 'движение армии, идущей на завоевание'	похóд	X	X	Маретич: рус	
pòklonĭk	поклóнник	цер и рус	X	X	первое упоминание: 14 / 19 в (русизм)
pokròvitelj	покрóвитель	цер и рус << лат? (калька)	X	1. калька с лат 2. Маретич: рус	
pòprište	пóприще	X	X	Маретич: рус	
pòredak	порýдок	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
pòriv	порýб	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
pòročan	порóчный	цер и рус	X	X	первое упоминание: 14 / 19 в (русизм)
pòrok	порóк	цер и рус	X	X	
pòručnik	порúчик	рус	X	X	
pòsjetiti	посетítь	рус	рус	рус	первое упоминание: 13 / 19 в (русизм)

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
pòslovica	послѳвица	рус	рус	рус	первое упоминание: 1787 год
pòsredstvo	посрѳдство	X	рус	рус	
pòstepen	постепѳнный	рус	X	X	
pòstoĵan	постоянный	рус?	X	X	
postròjiti	пострѳить	рус?	X	X	
pòtomak	потѳмок	рус	унаследованное или образованное в хорв.	X	первое упоминание: 19 в
pòvod 'что непосредственно привело к чему'	пѳвод	рус	X	1. рус? 2. чеш?	первое упоминание: 19 в
pòvremen	повремѳнный	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
pòvršina	повѳрхность	унаследованное или образованное в хорв.	1. рус 2. чеш	1. рус 2. чеш	
pràvrĵnik	прàвильник	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
pràvosŭde	правосŭдие	рус	X	Маретич: рус	первое упоминание: 19 в
prèdak	прѳдок	рус << цер	X	X	первое упоминание: 19 в
prèdmet	предмѳт	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
pregovàrati 'вести переговоры'	переговàриваться	рус	X	X	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
prëgovōri	переговóры	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
preináčiti	переинáчить	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
prépiska	перепíска	X	X	рус	
prèvrat	переворóт	1. рус 2. чеш	X	рус	первое упоминание: 19 в
príbor	прибóр	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
prijédlog 'одна из частей речи'	предлóg	рус	X	X	
prijévjes	?	X	X	рус	
primijéniti	применíть	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
primijétiti	примéтить	рус	X	рус	
prímjer	примéр	рус	X	унаследованное или образованное в хорв.	первое упоминание: 18 в
primjetan	примéтный	рус	X	X	
príroda	прирóда	1. рус 2. чеш	X	X	
prísmotra	присмóтр	рус	X	X	
pristrastan	пристра́стный	X	X	рус	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
prīsūstvo	присутствие	рус	X	рус	
prīsustvovati	присутствовать	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
prítok	приток	рус	X	X	
privjesa	?	X	X	рус	
privremen	привременный	X	X	рус	
privržen	приверженный	рус	X	X	
proizvesti	произвести	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
proizvòditi	производить	рус	X	рус	
pròizvòljan	произвольный	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
proizvòljnòst	произвольность	X	X	рус	
pròniknuti	проникнуть	рус	X	X	
propísati 'определить применение чего-л.'	прописать	X	X	рус	
prostòdušan	простодушный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
prvènstvo	первенство	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 13 / 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
přvobītan	первобѣтнѣй	X	X	рус	
pugvica	?	X	X	рус	источник: Стулич
pūk 'полк'	полк	X	рус	рус	
pūkōvnik	полкѡвник	1. рус 2. чеш	X	рус	первое упоминание: 19 в
pulja	пуля	X	X	рус	источник: Стулич
puzir	пузырь	X	X	Стулич: рус	источник: Стулич
puzirek	пузырёк	X	X	Стулич: рус	источник: Стулич
puziriti se	пузыриться	X	X	Стулич: рус	источник: Стулич
rášhod	расхѡд	унаследованное или образованное в хорв.	унаследованное или образованное в хорв.	рус	первое упоминание: 18 в
ráskol 'прекращение церковных отношений'	раскѡл	рус	X	калька с гре	первое упоминание: 19 в
raspojàsati se	распоясаться	рус?	X	X	первое упоминание: 19 в
raspolágati	располагать	рус?	X	X	первое упоминание: 18 в
ratište 'копѣ для метания'	ратище	X	X	рус	источник: Стулич
rätobōran	ратобѡрец	рус	X	X	первое упоминание: 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
ravnòdušan	равноду́шный	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
razòčārān	разочаро́ванный	X	рус	рус	
razočárati	разочарова́ть	унаследованное или образованное в хорв.	рус	X	
ràzvrat	разврати́	рус	рус	Маретич: rus	первое упоминание: 19 в
ràzvratān	разврати́тый	X	рус	Маретич: rus	
ràzvratník	разврати́тник	X	рус	Маретич: rus	
repina 'клён, дуб, платан'	?	X	X	рус	источник: Стулич
révan	ревни́вый	1. рус 2. цер	цер	1. рус 2. цер	первое упоминание: 19 в
rèvn(j)iv	ревни́вый	X	рус	X	
ribak	рыба́к	X	X	рус	источник: Стулич
rodòslòvlje	родосло́вие	1. рус << гре (калька) 2. чеш << гре (калька)	X	калька с гре	первое упоминание: 17 в
rûbalj	рубли́	X	X	рус	
rukàvica	рукави́ца	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 16 в
rükopis	рукопи́сь	1. рус << срлат (калька) 2. чеш << срлат (калька)	X	калька с лат и нем	первое упоминание: 17 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
rukovòditelj	руководитель	рус << гре (калька)	X	X	первое упоминание: 19 в
sàmovār	самовар	X	X	рус	
saòpćiti	сообщить	1. рус 2. цер	X	X	первое упоминание: 18 в
Sàša	Саша	X	X	рус	имя собственное
sàtnija	сотня	унаследованное или образованное в хорв.	X	1. рус 2. пол	первое упоминание: 19 в
sávjest	совесть	1. рус 2. цер	цер << гре (калька)	Будмани: рус << гре (калька)	первое упоминание: 13 / 19 в
sávjetnik	советник	рус?	X	X	
sàvršen	совершенный	1. цер 2. рус	X	калька с лат	первое упоминание: 18 в
skàska	сказка	X	X	рус	
sklònòst	склонность	1. рус? 2. чеш?	X	X	первое упоминание: 19 в
skrížaljka	скрижаль	X	X	рус	
skròman	скромный	1. рус << пол 2. чеш	1. рус 2. чеш	1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
skuda	скуда	X	X	рус	
skudan	скудный	X	X	рус	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
skudnost	скудность	X	X	рус	
Slāvēn	славянин	X	рус?	рус?	
slēt	слёт	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
slōg 'наименьшая произносительная единица'	слог	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
slučāj	случай	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
slūžba 'работа в общественном секторе'	служба	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
sljēdovati	следовать	унаследованное или образованное в хорв.	X	рус	первое упоминание: 14 в
snābdjeti 'снабдить'	снабдить	X	X	Маретич: рус	
sòvhoz	совхоз	рус	X	X	
sòvjet	совет	рус	рус << цер	X	
spisak	список	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
spòsoban	способный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
srēdstvo	средство	калька с лат и нем	унаследованное или образованное в хорв.	рус	первое упоминание: 18 в
stēpa	степь	нем << рус	X	рус	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
stih	стих	1. рус << гре 2. гре	X	гре	первое упоминание: 18 в
stihja 'природное явление большой разрушительной силы'	стихия	рус << гре	X	гре	
stijènka	стénка	рус	X	X	
strànica	страница	рус	X	Стулич: рус	первое упоминание: 19 в
strémiti	стремить	рус	рус	рус	первое упоминание: 19 в
strög	стрóгий	рус? << пол?	унаследованное или образованное в хорв.	рус	первое упоминание: 19 в
stròp	строп	1. рус 2. чеш	унаследованное или образованное в хорв.	Маретич: 1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
stûpanj	ступень	чеш	унаследованное или образованное в хорв.	Маретич: 1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
sùglasan	согласный	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
sùjeta	суе́та	1. рус 2. цер	1. рус 2. цер	1. рус 2. цер	первое упоминание: 13 в
sùprug	супру́г	1. рус? 2. цер?	X	рус?	первое упоминание: 16 в
surèvnjiv	сорево́вание	X	рус	рус	
surèvnjivost	сорево́вание	X	рус	рус	
sùrov	суро́вый	рус	унаследованное или образованное в хорв.	X	первое упоминание: 16 / 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
sústav	соста́в	чеш и калька с гре	X	1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
sùvremen	совреме́нный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
svěmír	всеми́рный	1. рус 2. чеш	1. рус 2. чеш	1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
svěrep	сви́репый	рус	унаследованное или образованное в хорв.	X	первое упоминание: 18 в
svítak	сви́ток	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 16 в
svjěž	све́жий	1. рус 2. чеш	1. рус 2. чеш	1. рус 2. чеш	первое упоминание: 19 в
svõdník	сво́дник	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
svõjevõljan	своесво́льный	рус?	X	X	
svõjstvo 'то, по чему что-то выделяется или узнается'	сво́йство	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
šaman	шамáн	нем? << рус << эвк << тох Б << пли	X	X	первое упоминание: 20 в
täjga	тайгá	рус << алт	X	X	
těčan	тэ́чный	калька с нем?	X	рус	первое упоминание: 18 в
tjelohránitelj	телохраните́ль	рус	X	рус	
tõčan	то́чный	рус	X	рус	первое упоминание: 13 / 19 в

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
tõčka	точка	рус	рус	рус	первое упоминание: 18 в (Витезович)
tõčnõst	точность	X	X	рус	
tõkär	токарь	рус	X	Стулич: рус	первое упоминание: 19 в; источник: Стулич
tõlmäč	толмáч	X	X	1. рус 2. вен << слав	
tolstolõbik	толстолóбик	рус	X	X	
trapeznik	трапéзник	X	X	рус	источник: Стулич
trõnūt	трóнутый	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в; источник: Шулек
trpèljiv	терпелíвый	рус	X	1. рус 2. чеш	
trüdodän	трудодéнь	X	X	рус	
trudoljubiv	трудолóбивый	X	X	рус? << гре (калька)	
tùljan	тюлéнь	рус << самодийский	X	X	первое упоминание: 19 в
tundra	тýндра	рус << 1. фин или саа	X	X	
ubijéditi	убедíть	X	1. рус 2. цер	рус	
ubítak	убы́ток	X	X	Маретич: рус	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
účestvovati	участвовать	рус	X	унаследованное или образованное в хорв?	первое упоминание: 19 в
účtiv	учтливый	X	X	рус	
účtivost	учтливость	X	X	рус	
ūdāv	уда́в	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
ūdoban	удобный	рус	X	унаследованное или образованное в хорв.	первое упоминание: 14 / 19 в
ūkaz	ука́з	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
umjestan	уместный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в (Стулич)
upravitelj	управитель	рус	X	X	
uprāzniti	упразднить	X	X	рус	
upražnjavati	упражнять	X	X	рус	
ūsi	усы́	рус	рус	X	первое упоминание: 19 в
úslov	усло́вие	X	рус	рус	
úslōvan	условный	X	X	рус	
uspješan	успешный	X	X	рус?	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
usredotōčiti	усредоточить	рус	X	рус	
ustrémiti	устремить	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
ùstroj	?	чеш	рус	рус	
ustrojávati	устроить	X	рус	X	
ustròjiti	устроить	1. чеш? 2. рус?	рус	X	
ustròjstvo	устройство	рус	рус	рус	первое упоминание: 19 в
ustúpiti	уступить	рус	X	X	
ùštrb	ущерб	X	рус?	рус?	
ùžās	ужас	унаследованное или образованное в хорв.	унаследованное или образованное в хорв.	Маретич: 1. рус 2. чеш	первое упоминание: 13 / 15 в
vážan	важный	1. рус 2. чеш	1. рус 2. чеш	1. рус? 2. чеш?	первое упоминание: 19 в
vážnōst	важность	X	X	1. рус? 2. чеш?	
velikān	великан	1. рус? 2. чеш?	X	вмешательство турцизма «delikan» 'юноша'	первое упоминание: 19 в
vèrtep	вертёп	X	X	рус	
vesnen	весённый	X	X	рус	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
vinövník	вино́вник	X	X	рус	
vjeròjatan	вероятный	рус	X	рус	первое упоминание: 19 в
vòtka	во́дка	рус	X	X	
zàdaća	зада́ча	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
zàjutrak	за́втрак	X	X	рус?	
zakázati 'определить время и место проведения'	заказа́ть	рус?	X	X	
zákuska	заку́ска	рус	X	рус	
zámak	замо́к	чеш << нем (калька)	1. рус << нем (калька) 2. чеш << нем (калька)	1. рус << нем (калька) 2. чеш << нем (калька)	
zamijétiti	заме́тить	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
zasjédanje 'длительная сессия'	заседа́ние	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
zástupník	засту́пник	унаследованное или образованное в хорв.	X	Маретич: 1. рус 2. чеш	первое упоминание: 13 / 17 в
zatòčiti	заточи́ть	рус	X	X	первое упоминание: 14 / 19 в (русизм)
zàvjesa	завеса́	унаследованное или образованное в хорв.	рус	рус	
závod 'часть учреждения или организации'	заведё́ние	чеш	X	рус	

Предполагаемый русизм	Формальный эквивалент в русском языке	Матасович и др.	Глухак	Скок	Примечания
zbŕnĭk 'книга с текстами, связанными общей темой или целью'	сбѳрник	рус	X	X	
zĕmnĭ	земноѳй	унаследованное или образованное в хорв.	X	1. рус? 2. чеш?	первое упоминание: 19 в
zlonámĕran	злонамѳренный	рус	X	Маретич: рус	первое упоминание: 19 в
znáčĭti	знáчить	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
znâk	знак	1. рус 2. чеш	X	X	первое упоминание: 19 в
znâtan	знáтный	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
zvânjĕ 'звание, которого челѳв достигает в своей профессии'	звáние	рус? << нем (калька)	X	X	первое упоминание: 19 в
zvŏnak	звѳнкий	рус	X	X	первое упоминание: 19 в
žĕnstven	жѳнственный	рус?	X	X	
žĕzlo	жѳзл	X	X	Маретич: 1. рус 2. цер; Скок: чеш?	
žrĕc	жрѳц	рус	рус	рус	

Список литературы

- Виноградов, В. А. 2016. Диглоссия. *Большая российская энциклопедия*. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1955134>. Дата обращения: 23 мая 2024.
- Добродомов, И. Г. 2016. Заимствование. *Большая российская энциклопедия*. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1985739>. Дата обращения: 22 мая 2024.
- Каленчук, М. Л.; Касаткин, Л. Л.; Касаткина, Р. Ф. 2018. *Большой орфоэпический словарь русского языка*. АСТ-ПРЕСС. Москва.
- Кузнецов, С. А. 2000. *Большой толковый словарь русского языка*. Норинт. Санкт-Петербург.
- Лопатин В. В. 2016. Аббревиатура. *Большая российская энциклопедия*. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4045832>. Дата обращения: 30 мая 2024.
- Лопатин, В. В.; Иванова, О. Е. 2013. *Русский орфографический словарь*. АСТ-ПРЕСС. Москва.
- Ожегов, С. И.; Шведова, Н. Ю. 2006. *Толковый словарь русского языка*. А ТЕМП. Москва.
- Русаков, А. Ю. 2023. Языковые контакты. *Большая российская энциклопедия*. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/iazykovye-kontakty-905499>. Дата обращения: 20 мая 2024.

- Ушаков, Д. Н. 2014. *Толковый словарь современного русского языка*. Аделант. Москва.
 - Финк, Желька. 2014. Русизмы в хорватском языке: употребление и лексикографическая фиксация. *Проблемы истории, филологии, культуры* 3 (45). 240–242.
 - Чэлич, Желька. 2010. Активация русизмов в хорватском языке. *Современные исследования социальных проблем* 4.1. 653–661.
-
- Ajduković, Jovan. 2004. *Uvod u leksičku kontaktologiju: Teorija adaptacije rusizama*. Foto Futura. Beograd.
 - Babić, Stjepan. 2002. *Tvorba riječi u hrvatskome književnome jeziku*. Nakladni zavod Globus. Zagreb.
 - Birtić, Matea i dr. 2012. *Školski rječnik hrvatskoga jezika*. Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje; Školska knjiga. Zagreb.
 - Brozović-Rončević, Dunja. 1994. O imenima u »Hrvatskom etimološkom rječniku«. *Folia onomastica Croatica* 3. 149–154.
 - Čelić, Željka; Lewis Kristian. 2014. Rusizmi u Klaićevu *Rječniku stranih riječi*. *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje* 40/2. 255–274.
 - Damjanović, Stjepan. 2020. *Slovo iskona: Staroslavenska / starohrvatska čitanka*. Matica hrvatska. Zagreb.
 - Daničić, Đuro i dr. 1880. – 1976. *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Zagreb.
 - Dautović, Matija. 2009. *Hrvatsko-ruski rječnik: Prvi svezak*. Školska knjiga. Zagreb.

- Dautović, Matija. 2009. *Hrvatsko-ruski rječnik: Drugi svezak*. Školska knjiga. Zagreb.
- Filipi, Goran. 2004. Jadranske etimologije. *Čakavska rič* 32/2. 323–325.
- Filipović, Rudolf. 1986. *Teorija jezika u kontaktu: Uvod u lingvistiku jezičnih dodira*. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti; Školska knjiga. Zagreb.
- Gluhak, Alemko. 1993. *Hrvatski etimološki rječnik*. August Cesarec. Zagreb.
- Gluhak, Alemko. 1998. Hrvatski etimološki rječnici. *Filologija* 30–31. 35–40.
- Hrvatski jezični portal. Режим доступа: <https://hjp.znanje.hr/>. Дата обращения: апрель и май 2024.
- Ivšić, Dubravka; Bergovec, Marina. 2012. *Veliki etimološki rječnik hrvatskoga jezika i računalna struktura njegove natuknice*. *Filologija* 58. 191–209.
- Jurišić, Blaž; Hraste, Mate. *Rasprave i članci*. Matica hrvatska. Zagreb.
- Kovačec, August. 2005. Vojmir Vinja, Jadranske etimologije. Jadranske dopune Skokovu etimologijskom rječniku. *Filologija* 44. 117–125.
- Kovačec, August. 2010. Franjo Iveković i Ivan Broz: *Rječnik hrvatskoga jezika*. *Filologija* 54. 129–131.
- Maretić, Tomislav. 1892. Ruske i češke riječi u književnom hrvatskom jeziku. *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti* 108. 68–98.
- Matasović, Ranko. 2001. *Uvod u poredbenu lingvistiku*. Matica hrvatska. Zagreb.
- Matasović, Ranko. 2008. *Poredbenopovijesna gramatika hrvatskoga jezika*. Matica hrvatska. Zagreb.

- Matasović, Ranko i dr. 2016. *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika: 1. svezak*. Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje. Zagreb.
- Matasović, Ranko; Ivšić Majić, Dubravka; Pronk, Tijmen. 2021. *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika: 2. svezak*. Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje. Zagreb.
- Menac, Antica. 2003. Hrvatski rusizmi s imenskom sastavnicom. *Folia onomastica Croatica* 12/13. 355–360.
- Putanec, Valentin. 1982. Petar Skok kao metodičar u etimologiji i tvorac ERHSJ-a. *Filologija* 11. 439–452.
- Radčenko, Marina. 2006. Semantička adaptacija ruskih posuđenica u hrvatskom jeziku od 1945. do 2000. godine. *Croatica et Slavica Iadertina* 2/2. 145–160.
- Skok, Petar. 1971. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika: Knjiga prva*. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Zagreb.
- Skok, Petar. 1972. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika: Knjiga druga*. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Zagreb.
- Skok, Petar. 1973. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika: Knjiga treća*. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Zagreb.
- Sočanac, Lelija i dr. 2005. *Hrvatski jezik u dodiru s europskim jezicima: Prilagodba posuđenica*. Nakladni zavod Globus. Zagreb.
- Veber Tkalčević, Adolfo i dr. 1999. *Jezikoslovne rasprave i članci*. Matica hrvatska. Zagreb.

- Vinja, Vojmir. 1998–2004. *Jadranske etimologije: jadranske dopune Skokovu etimologijskom rječniku*. Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti; Školska knjiga. Zagreb.
- Weinreich, Uriel. 1979. *Languages in Contact: Findings and Problems*. De Gruyter Mouton. Berlin; New York.

Sažetak

U radu se analiziraju svi leksemi iz „Etimologijskoga rječnika hrvatskoga ili srpskoga jezika“ Petra Skoka, „Hrvatskoga etimološkog rječnika“ Alemka Gluhaka i „Etimološkoga rječnika hrvatskoga jezika“ Ranka Matasovića, Tijmena Pronka, Dubravke Ivšić Majić i Dunje Brozović Rončević za koje se daje mogućnost ruskoga podrijetla. Uvodni dio tematizira jezične dodire s naglaskom na jezično posuđivanje, a potom se donosi pregled jezičnih dodira hrvatskoga i ruskoga jezika te pregled etimoloških rječnika hrvatskoga jezika. U središnjem dijelu rada analiziraju se potencijalni rusizmi iz etimoloških rječnika s obzirom na vrijeme prve potvrde te primjenu transfonemizacije i transmorfemizacije. Potencijalni rusizmi popisuju se u tablici na kraju rada. Uz lekseme se u tablici navodi formalno najbliži ruski ekvivalent, stavovi triju rječnika o podrijetlu leksema te po potrebi i mogućnosti napomena, koja se najčešće tiče vremena prve potvrde.

Ključne riječi

rusizmi, etimološki rječnik, kontaktna lingvistika, adaptacija posuđenica

Životopis

Andrija Živković rođen je 9. kolovoza 2000. godine u Zagrebu. Maturirao je 2019. godine u Klasičnoj gimnaziji u Zagrebu. Iste je godine upisao preddiplomske studije Lingvistike i Ruskoga jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2022. upisao je diplomski studij Lingvistike, smjer Poredbeni, a 2023. i diplomski studij Ruskoga jezika i književnosti, smjer Prevoditeljski.